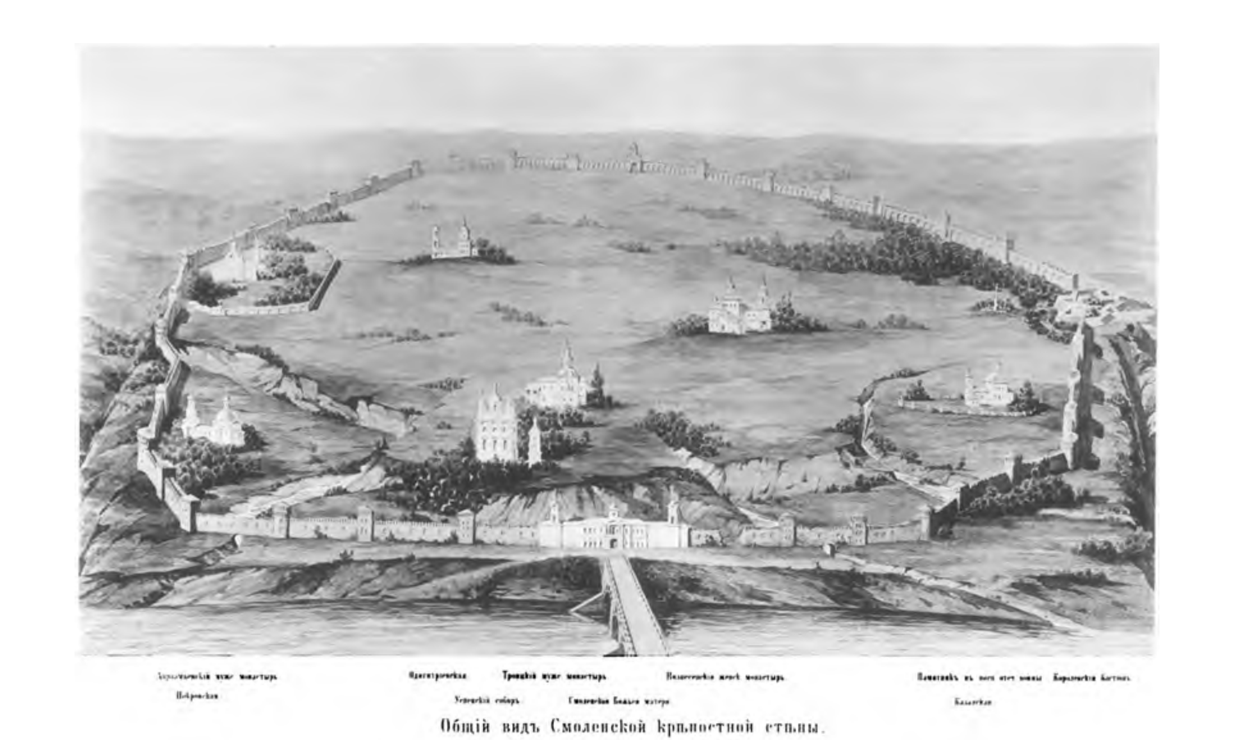
Памятникъ въ воспоминаніе Отечественной войны

Иконостасъ Успенскаго каѳедральнаго Собора съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери Одигитріи

Памятникъ М. И. Глинки.

Авраамьевскій муж. монастырь — Петровская — Одигитріевская — Троицкій муж. монастырь — Успенскій соборъ — Смоленской Божьей матери — Вознесенскій жен. монастырь — Памятникъ въ память отеч. войны — Королевскій бастіонъ — Казанская

Общій видъ Смоленской крѣпостной стѣны.

Видъ Успенскаго каѳедральнаго Собора въ Смоленскѣ

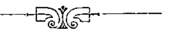
[illegible]

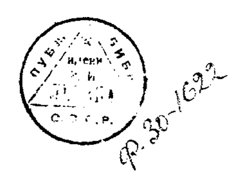

Бронзовая статуя Кн. Кутузова Смоленскаго.
находящаяся въ Главномъ Штабѣ, работы Академика Шредера.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СМОЛЕНСКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1894.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историческій очеркъ Смоленска.

I.

Смоленская область и водный путь „изъ Варягъ въ Греки“.

На Валдайскомъ плоскогорьѣ великой русской равнины распредѣляются воды Россіи. Здѣсь, между живописными холмами, среди дремучихъ еловыхъ, сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ, зарождаются три великія русскія рѣки—*Волга, Днѣпръ* и *Западная Двина.* Отсюда же берутъ начало многіе ихъ притоки: волжскаго бассейна—Москва, Вазуза, Гжать, Угра; двинскаго—Межа и Касплля; днѣпровскаго—Вязьма, Сожь и Десна.

На этомъ пространствѣ, которое можетъ быть названо *областью источниковъ,* поселилось славянское племя *Кривичей,* подраздѣлявшееся на *Полоцкихъ* и *Смоленскихъ Кривичей.* Съ *Дреговичами* и *Радимичами,* они составляли въ началѣ исторической жизни русскаго народа значительную часть тогдашней Руси. Смоленскіе Кривичи, поселившись въ предѣлахъ нынѣшней

Смоленской и частью въ смежныхъ съ нею губерніяхъ, образовали на верховьяхъ рѣкъ Волги, Днѣпра и Двины *Смоленскую область*, которая, благодаря своему географическому положенію на великомъ водномъ пути, вліяла на историческую судьбу всей Россіи.

Торговля, какъ великій могущественный двигатель всемірной цивилизаціи, давно привела въ сношенія грековъ, финикіянъ, варяговъ, норманновъ и хазаръ съ славянскими и финскими племенами, заселявшими далекій, сумрачный сѣверо-востокъ Европы. Всѣ они шли по тому прямому водному пути, который издревле назывался «*путемъ изъ Варягъ въ Греки*» и пролегалъ черезъ Смоленскую область. Въ рукахъ Смоленскихъ Кривичей находились и тѣ *волоки* или водораздѣлы между системами трехъ великихъ рѣкъ, по которымъ приходилось перетаскивать или волочить на каткахъ лодки.

Путь этотъ былъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ. Греческіе поэты заставляютъ аргонавтовъ возвращаться въ Грецію, по переволокамъ нашей сѣверной равнины, въ Сѣверный океанъ и оттуда, за столпы Геркулесовы (Гибралтарскій проливъ), обогнувъ всю Европу, въ Средиземное море. Первый свѣтъ на наши края проливаютъ греческіе и финикійскіе купцы-мореплаватели въ поискахъ за драгоцѣннымъ янтаремъ на берегахъ Балтійскаго моря. Кромѣ этого продольнаго пути, съ береговъ Понта

Евксинскаго (Чернаго моря) вверхъ по Днѣпру и далѣе на сѣверъ, черезъ страну Кривичей, шелъ еще поперечный путь: на востокъ—по Волгѣ и на западъ—по Двинѣ къ Балтійскому морю. Въ этомъ направленіи, изъ роскошныхъ и просвѣщенныхъ центровъ азіятской цивилизаціи, во времена калифовъ, арабы проложили себѣ путь на Волгу къ Хазарамъ и Болгарамъ. Эти сношенія, завязавшіяся въ VII вѣкѣ по Р. Х., почти совпадаютъ съ началомъ нашей исторической жизни. Съ этого времени главнымъ связующимъ звеномъ въ торговлѣ между далекимъ заволжскимъ и закаспійскимъ востокомъ и прибрежьями Балтійскаго моря служилъ Новгородъ; главнымъ же складочнымъ мѣстомъ для товаровъ Черноморскаго юга служилъ въ Приднѣпровьѣ—Кіевъ.

Кіевъ и Новгородъ сносились между собой по тому же водному пути, пролегавшему черезъ Смоленскую область, и его торговому значенію были обязаны своимъ возвышеніемъ, могуществомъ и богатствомъ.

Вотъ какъ опредѣляетъ этотъ путь лѣтописецъ Несторъ:

> «И бѣ путь изъ Варягъ въ Грекы: и изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Ильмень озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево и того озера внидетъ устье въ море Варяское».

Значеніе какъ этого воднаго пути, такъ и вообще важность русскихъ путей сообщенія сознавалась еще въ глубокой древности. Лѣтописецъ хорошо зналъ, съ какими странами соединяютъ Русь водные пути. Онъ говоритъ, что путь доходилъ до моря Варяжскаго:

«По тому морю внити даже и до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюграду, и отъ Царяграда прити въ Понтъ море, въ неже втечеть Днепръ рѣка. Днепръ бо течеть изъ Воковскаго лѣса, и потечеть на полудни, а Двина изъ того же лѣса потечеть, и идеть на полуночье и внидеть въ море Варяское; изъ того же лѣса потечеть Волга на въстокъ и втечеть семьюдесятъ жерель въ море Хвалійское. Тѣмь же изъ Руси можеть ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити въ жеребий Симовъ; а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Варягъ и до Рима, отъ Рима же до племени Хамова».

Читая у лѣтописца подробное описаніе этого пути, мы видимъ, что онъ былъ не только единственнымъ путемъ съ сѣверо-запада Европы внутрь древней Руси, но и единственнымъ для торговаго обмѣна прибрежій Балтійскаго моря съ Азіятскимъ востокомъ и Византійскимъ югомъ. Этимъ опредѣляется важное значеніе этого пути для всемірной торговли и цивилизаціи того времени.

Въ узлѣ этихъ главныхъ торговыхъ путей, идущихъ съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, на крутомъ лѣвомъ берегу Днѣпра, *стоитъ городъ Смоленскъ*, названный такъ потому, что жители его занимались осмолкой проходившихъ судовъ. Время постройки города въ точности неизвѣстно, но уже въ IX вѣкѣ греческій императоръ Константинъ Порфирородный, называвшій Смоленскъ «Милинистой», упоминаетъ о немъ какъ о богатомъ, обширномъ городѣ. Извѣстно также, что Аскольдъ и Диръ подходили къ городу, но не могли его взять. Смоленскъ не только служилъ пунктомъ для транзита товаровъ, но велъ также и самостоятельную торговлю съ Ганзой и съ Хазарами. Недалеко отъ города была большая гавань Смыдянь. Понятно, что при такомъ развитіи Смоленскъ уступалъ только Кіеву и по своему торговому значенію соперничалъ съ Новгородомъ.

Въ призваніи Варяговъ Смоленскъ не участвовалъ и въ составъ Руси входитъ только при Олегѣ. Когда Олегъ двинулся съ сѣвера въ походъ на Царьградъ, то, проходя великимъ путемъ черезъ Смоленскъ, занялъ его безъ боя. Съ этого времени Смоленскъ раздѣляетъ свою судьбу съ остальной Россіей и въ то же время пріобрѣтаетъ значеніе политическаго центра земли Кривичей.

Благодаря территоріальнымъ условіямъ, славяне очень скоро перешли отъ первоначальнаго, родового

быта, къ общинному и, затѣмъ, къ волостному; потомъ образовались области и, наконецъ, княжества. Политическимъ центромъ области становится главный ея городъ. Онъ обносится землянымъ валомъ съ деревяннымъ укрѣпленіемъ и рвомъ, черезъ который ведетъ одинъ или нѣсколько мостовъ. Городъ стараются обезпечить отъ нападенія непріятеля, такъ какъ онъ дѣлается средоточіемъ области въ религіозномъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Здѣсь собирается вѣче, творится судъ и расправа, сохраняются святыни, совершаются общественныя жертвоприношенія. Пребываніе въ городѣ князя съ дружиной еще болѣе усиливаетъ его значеніе и мало-по-малу земли утрачиваютъ первоначальное племенное названіе и получаютъ названіе города. Такъ выраженіе лѣтописца «Олегъ идетъ въ страну Кривичей» болѣе не встрѣчается и въ дальнѣйшемъ описаніи уже идетъ рѣчь о Смоленскѣ или о Смоленской области.

II.

Смоленское княжество при удѣльныхъ князьяхъ (Кіевское вліяніе).

Съ половины XI вѣка, подъ вліяніемъ великихъ князей Кіевскихъ, образовалось Смоленское княжество. По смерти Ярослава I Мудраго, въ 1054 г., сынъ его Вячеславъ становится княземъ Смоленскимъ *).

---

*) Съ этого времени является возможность очертить болѣе точно границу Смоленскаго княжества.

Восточная граница шла отъ озера Селигера по верхней Волгѣ до Ржева, потомъ мимо Зубцова и пересѣкала верхнее теченіе Москвы рѣки и Протвы въ направленіи къ рѣкѣ Ворѣ, впадающей въ Угру.

Южная граница проходила по р. Угрѣ, пересѣкая до ея верховьевъ р. Болву у ея истока, затѣмъ тянулась по р. Десной, Снопоти и Деснѣ до впаденія въ нея р. Габни. Далѣе—по водораздѣлу Десны и Вороницы, южнѣе Рославля, по южной части Рославльскаго уѣзда, захватывала часть Климовскаго уѣзда Могилевской губерніи, пересѣкала верхнее теченіе р. Сожи между Черскомъ и Пропойскомъ и подходила къ Днѣпру ниже Рогачева.

Западная граница тянулась по Днѣпру до Орши, оттуда къ Касплѣ, къ Двинѣ противъ Усвята и, затѣмъ, по водораздѣлу Ловати и Торопы.

Сѣверная огибала съ сѣвера г. Торопецъ и шла къ озеру Селигеру.

Въ такихъ предѣлахъ пребывало Смоленское княжество во все время удѣльнаго періода, до тѣхъ поръ, пока не утратило части своихъ земель, отошедшихъ къ Литвѣ.

Наиболѣе важный географическій документъ XII вѣка для Смоленскаго княжества — Уставная грамота князя Ростислава

Въ первое время удѣльнаго періода, т. е. до XII столѣтія, удѣльные князья переходятъ со стола на столъ, причемъ стремленіемъ каждаго изъ нихъ является Кіевскій великокняжескій столъ. Въ этомъ отношеніи Смоленское княжество находилось въ особенно благопріятныхъ условіяхъ.

Мстиславича, данная имъ Смоленской епархіи въ 1157 г. Грамота Ростислава упоминаетъ о 47 городахъ, изъ коихъ по настоящее время сохранились слѣдующіе:

Вержвальни великіе—нынѣшній Ржевъ, уѣздн. г. Тверской губ.
Торопчи—нынѣшній Торопецъ, уѣздн. г. Псковской губ.
Мстиславль—нынѣ уѣздн. г. Могилевской губ.
Ростиславль—нынѣ Рославль, уѣздн. г. Смоленской губ.
Ельня—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.
Дорогобужъ—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.
Красный—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.
Рыша—нынѣ Орша, уѣздн. г. Могилевской губ.
Каспля—нынѣ слоб. Каспля въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленск. г.
Ветьская—нынѣ сел. Веть, Быховскаго уѣзда Могилевской губ.
Пацинь—нынѣ село въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губ.
Копысъ—мѣстечко Могилевской губ.
Прупои—нынѣ Пропойскъ, мѣст. Могилевской губ.
Кречютъ—нынѣ Кричевъ, мѣст. Могилевской губ.
Лучинъ—нынѣ село Лучинъ, Рогачевскаго уѣзда Могилевской г.
Оболвь—нынѣ село Болва, Масальскаго уѣзда Калужской губ.
Суждаль-Залѣсскій—нынѣ Суздаль, Владимірской губ.
Жидчичи—нынѣ село въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ.
Зарой—нынѣ село въ Климовичскомъ уѣздѣ Могилевской губ.

Наконецъ—*Смоленскъ*, главный городъ княжества; въ VII вѣкѣ онъ уже былъ богатымъ, большимъ городомъ и блисталъ множествомъ красивыхъ церквей.

(Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII столѣтія»).

Съ самаго начала его самостоятельной жизни, въ то время, когда почти всѣ удѣлы были вовлечены во вражду и усобицы, оно оставалось въ сторонѣ въ силу того, во-первыхъ, что столъ Смоленскій по праву находился во владѣніи рода Мономаховъ и никто его не оспаривалъ (Владиміръ Мономахъ 33 года сидѣлъ въ Смоленскѣ); во-вторыхъ, потому, что Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ братомъ Изяславомъ Кіевскимъ и постоянно принималъ его сторону, за что, конечно, и могущественный въ то время Кіевъ поддерживалъ Смоленскъ.

Но не однѣ узы родства и дружбы связывали Смоленскъ съ Кіевомъ, а также и съ Новгородомъ. Самое географическое положеніе Смоленска, на торговомъ пути между этими центрами сѣвера и юга, ставило его въ тѣсную экономическую связь съ ними.

Къ западу отъ Смоленскаго лежало уступавшее ему въ силѣ Полоцкое княжество, занятое притомъ же борьбой съ наростающей силой Литвы, и только съ восточнымъ сосѣдомъ—Суздальской областью—иногда бывали столкновенія, но и они серьезныхъ послѣдствій для Смоленска не имѣли.

Насколько рѣдко Смоленскіе князья принимали участіе въ усобицахъ видно изъ того, что за періодъ съ 1055 по 1228 г.г. междуусобныхъ войнъ ведено было: Кіевомъ—23, Черниговомъ—20, Полоцкомъ—18, Суздалемъ—11, Смоленскомъ-же—только 6.

Наконецъ, бичъ русской земли — приднѣпровскіе кочевые народы—печенѣги, а потомъ половцы никогда не разоряли Смоленска; только разъ, въ 1160 г., область сильно пострадала отъ нихъ, когда половцы были призваны Изяславомъ Давидовичемъ, причемъ они увели съ собой 10.000 плѣнныхъ.

Смоленскимъ князьямъ приходилось тѣмъ не менѣе неоднократно воевать съ половцами, особенно во времена Владиміра Мономаха, наносившаго этимъ ордамъ самые тяжелые удары, но всегда внѣ своей земли, которая такимъ образомъ отъ нашествій варваровъ не страдала.

Въ силу всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій—добрыхъ отношеній къ сѣверу и къ югу, обезпеченности къ западу и превосходства въ силахъ по отношенію къ восточному сосѣду—Смоленскъ могъ мирно развиваться, богатѣть и пріобрѣтать все большее значеніе въ средѣ другихъ удѣловъ; этому также не мало способствовалъ и характеръ князей рода Мономахова.

Князь Ростиславъ, внукъ Мономаха, былъ человѣкъ большого ума, набожный и пользовавшійся большимъ уваженіемъ. Его княженіе было самымъ славнымъ временемъ Смоленскаго княжества, которое современные лѣтописцы называютъ великимъ.

Въ 1137 году онъ учредилъ въ Смоленскѣ епархію и тѣмъ сдѣлалъ княжество независимымъ въ церковномъ отношеніи. Умеръ онъ великимъ княземъ

Кіевскимъ. По смерти его, Смоленское княжество не раздѣляется, а, напротивъ того, увеличивается еще двумя сосѣдними волостями: Витебской и Вышгородской—фактъ безпримѣрный въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ. Въ это время доходъ князя доходилъ до 3.000 гривенъ, а въ области было до 50 городовъ.

Но въ послѣдніе годы княженія Ростислава, на сѣверѣ, при Юріѣ Долгорукомъ, начинаетъ усиливаться Суздаль и при сынѣ его, Андреѣ Боголюбскомъ, уже становится великимъ княжествомъ.

Ослабленіе Кіева и усиленіе Суздаля имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу Смоленска. Вслѣдствіе того, что Андрей Боголюбскій окончательно перенесъ центръ тяжести на сѣверъ и мало интересовался Кіевомъ, значеніе Смоленска временно усилилось и его князья сдѣлались истинными вершителями судебъ Кіева. Въ то время и Новгородъ находился въ зависимости отъ Смоленска, получалъ отъ него князей, а иногда и самъ призывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ на помощь. Такимъ образомъ, первое время упадка Кіева было эпохой славы Смоленска, соперничавшаго съ нарождающимся сильнымъ княжествомъ Суздальскимъ. Интереснымъ актомъ, свидѣтельствующимъ о силѣ и значеніи Смоленскаго княжества въ ту пору, служитъ договоръ, заключенный въ 1228 г. Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ганзою. Договоръ этотъ, повидимому,

не первый, имѣетъ значеніе международнаго акта, какъ политическаго, такъ и экономическаго характера. Имъ устанавливается право безпошлинной торговли между договаривающимися сторонами, охраняется нравственность, предусматриваются случаи совершенія преступленій, опредѣляются наказанія за убійство, увѣчье, оскорбленіе и т. п. Интересно въ этомъ договорѣ и то, что, подписанный Смоленскимъ княземъ, онъ касается также Полоцка и Витебска, что указываетъ на зависимость ихъ отъ Смоленска.

Изъ описанія города того времени видно, что онъ былъ хорошо отстроенъ, многолюденъ и богатъ.

Главную часть города составляла крѣпость, окруженная уже во времена Владиміра Мономаха земляным валомъ, увѣнчаннымъ по верху деревяннымъ тыномъ. По обѣ стороны крѣпости, вдоль рѣки, тянулись предмѣстья Рачевское и Смыдянское (нынѣ Свирская слобода).

Богатые монастыри, церкви и терема живописно раскинулись по оврагамъ и вдоль Днѣпра, утопая въ яркой зелени садовъ. Великокняжескій теремъ находился между Борисоглѣбскимъ монастыремъ и церковью Михаила Архангела; на правомъ берегу былъ только небольшой поселокъ. О количествѣ жителей можно судить по тому, что во время свирѣпствовавшей въ Смоленской области моровой язвы въ 1230 г., въ одномъ Смоленскѣ умерло до 32.000 жителей.

Въ это время процвѣтанія Смоленска, остальная Русь испытывала на себѣ всю тяжесть татарскаго нашествія, которому Смоленскъ почти не подвергался. Только два раза татары появлялись въ Смоленской области. Первый разъ, они подошли къ Смоленску въ 1239 г. и остановились въ 24 верстахъ отъ города, въ Долгомостьѣ. Второй разъ, ханъ Узбекъ подошелъ къ Смоленску въ 1339 году, но тотчасъ же ушелъ, не сдѣлавъ даже попытки къ приступу.

Зато съ запада надвигается туча — Смоленску угрожаетъ Литва.

III.

Смоленское княжество подъ властью Литвы.

Въ области Нѣмана, покрытой непроходимыми болотами и лѣсами, съ незапамятныхъ временъ засѣло племя Литовское.

Благодаря природѣ страны, литовцы долгое время сохраняли свою независимость и дикость нравовъ. Они часто дѣлали набѣги на сосѣднія страны, но сами были почти недосягаемы въ своихъ дебряхъ. Болѣе всего терпѣли отъ нихъ сопредѣльныя русскія княжества—Полоцкое и Волынское.

Пока литовцы жили въ первобытныхъ условіяхъ, они не были опасны русскимъ князьямъ, которые сами иногда врывались къ нимъ, наказывали за набѣги и накладывали на нихъ дань. Но въ XIII вѣкѣ, съ развитіемъ единодержавія въ Литвѣ, она становится грозною силою.

Въ это же время, т. е. въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтія, Смоленскъ уже не находится болѣе въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ и не въ силахъ остановить наступательныя движенія Литвы.

На югѣ, вмѣсто могущественнаго Кіева,—слабое Кіевское княжество, разоренное усобицами и татарскими погромами; на востокѣ—Суздальское княжество, а потомъ—сильное Московское государство, занятое внутренними дѣлами и борьбой съ татарами; на сѣверѣ Новгородъ, совершенно подпавшій подъ вліяніе Москвы.

Такимъ образомъ Смоленскъ, оказавшись между двумя вновь образующимися могущественными государствами — сѣверно-восточною Московскою и юго-западною или Литовскою Русью, долженъ былъ подпасть подъ властную руку одного изъ сосѣдей; каждый считалъ его въ сферѣ своего вліянія и стремился овладѣть богатымъ, цвѣтущимъ, промышленнымъ городомъ. Литовцамъ первымъ удалось подчинить себѣ Смоленскъ.

Знаменитые князья: Миндовгъ, Гедиминъ и Ольгердъ сначала собираютъ отдѣльныя племена въ одно цѣлое, потомъ, пользуясь усобицами на Руси и нашествіемъ татаръ, то мечомъ, то брачными союзами и договорами присоединяютъ къ себѣ русскія земли.

Въ составъ единаго Литовско-Русскаго государства уже входятъ области: Кіевская, Черниговская, Сѣверская, Волынская и Подольская, Полоцкая, Витебская, Виленская и искони Смоленскіе города: Мстиславль—на югѣ и Ржевъ и Бѣлая—на сѣверѣ.

Въ это время, т. е. съ начала XIV столѣтія, рядъ бѣдствій обрушивается на Смоленскъ.

Съ 1308 года голодъ, пожары, моръ, черная смерть и моровая язва опустошаютъ страну, и въ 1387 году въ Смоленскѣ остается всего 5 человѣкъ; да и тѣ вышли изъ города, гдѣ царствовала смерть, и затворили за собой ворота.

До 1404 г. Смоленскъ и Литва находятся то въ союзахъ, то во враждѣ, причемъ литовцы пользуются всякими случаями, чтобы захватывать города Смоленской области. За это время Смоленску приходилось быть и въ союзѣ съ Москвою,—такъ смоляне участвовали въ Куликовской битвѣ подъ стягомъ Дмитрія Донского; но Москва еще не достаточно окрѣпла въ то время, чтобы открыто взять на себя покровительство Смоленска. Этимъ временемъ созиданія Московскаго государства воспользовались Литовскіе князья, чтобы завладѣть Смоленскомъ. Въ 1395 г. Витовтъ хитростью, съ помощью своихъ сторонниковъ въ Смоленскѣ, безъ боя занимаетъ городъ, но черезъ 6 лѣтъ князь Юрій возвращается въ Смоленскъ.

Наконецъ, 26-го іюня 1404 года, Витовтъ, пользуясь отсутствіемъ князя Юрія, опять рѣшается овладѣть Смоленскомъ. Измѣнники отворили ему ворота и литовскія войска вошли въ крѣпость. На этотъ разъ литовцы на долгое время утверждаются въ городѣ, и 110 лѣтъ Смоленскъ остается подъ властью Литвы. Въ теченіи этого періода шла почти непрерывная борьба Москвы съ Литвой, а потомъ и съ Польшей.

Во время литовскаго владычества смоленскія войска вошли въ составъ литовскихъ и вмѣстѣ съ ними принимали участіе въ походахъ, отличаясь въ бояхъ стойкостью и мужествомъ. Въ началѣ XV столѣтія шла ожесточенная борьба между Литвой и Польшей съ одной стороны и Тевтонскимъ орденомъ съ другой.

Въ 1410 г. при Танненбергѣ (Гринвальдѣ) сошлись въ рѣшительномъ бою 83.000 рыцарей съ 163.000-нымъ войскомъ Витовта и Ягайло. Въ началѣ битвы успѣхъ былъ на сторонѣ рыцарей, но отчаянное мужество русскихъ смоленскихъ полковъ, выдержавшихъ натискъ нѣмцевъ, дало возможность Витовту нанести рыцарямъ страшное пораженіе.

Гринвальдская битва была одною изъ тѣхъ битвъ, которыя рѣшаютъ судьбы народовъ. Слава и сила ордена погибли безвозвратно. Храбрые смоленскіе полки остановили дальнѣйшее движеніе нѣмцевъ на востокъ.

Несмотря на столѣтнее подчиненіе Смоленска Литвѣ и Польшѣ, внутренняя связь съ Москвой сохранялась.

Съ одной стороны постоянныя попытки Московскихъ князей вернуть Смоленскъ напоминали смолянамъ объ ихъ принадлежности къ Россіи, съ другой— православная вѣра служила связующимъ звеномъ между отторгнутою областью и Москвою. Духовенство вело энергичную борьбу съ католицизмомъ, которому такъ и не удалось поработить новую литовскую область, не смотря на поддержку свѣсткой власти. Епископы

смоленскіе не признавали надъ собой власти кіевскаго митрополита и продолжали считать главою церкви митрополита московскаго. Когда въ Литвѣ началось явное гоненіе на восточную церковь, великій князь Московскій Іоаннъ III пошелъ къ Смоленску (въ 1501 г.), хотя и безъ успѣха. То, что не довелось ему сдѣлать, было исполнено Василіемъ III. Послѣ двухъ безуспѣшныхъ подступовъ къ Смоленску, онъ въ 1514 г. вновь собирается на Литву, осаждаетъ Смоленскъ и, послѣ непродолжительной бомбардировки, 1-го августа торжественно вступаетъ въ городъ по желанію жителей, послѣ чего Смоленскъ входитъ въ составъ Московскаго государства и 95 лѣтъ остается подъ властью Москвы.

IV.

Смоленское воеводство подъ властью Русскихъ Царей.

Царь Өеодоръ Іоанновичъ, заботившійся объ оборонѣ русскихъ границъ, оцѣнилъ важное значеніе Смоленска на случай войны съ Польшей и приказалъ начать постройку вокругъ города каменной крѣпостной стѣны, которая и была окончена въ 1600 году.

Стѣна эта, названная «дорогимъ ожерельемъ Россіи», принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ сооруженій. Ни бомбардировки, ни подкопы, ни взрывы минъ, наконецъ, ни всесокрушающее время не могли ее уничтожить и до сихъ поръ она мѣстами гордо высится надъ городомъ, напоминая о славныхъ и тяжелыхъ временахъ, пережитыхъ Смоленскомъ.

Вскорѣ послѣ смерти Өеодора Іоанновича Смоленскъ осаждаютъ поляки. Пользуясь смутами, терзавшими Русь въ тяжелую эпоху междуцарствія, польскій король Сигизмундъ III подошелъ къ Смоленску 21-го сентября 1609 г. съ 27.000 войскомъ, пославъ въ Москву разрывную грамоту, а въ Смоленскъ универсалъ, съ предложеніемъ сдаться. Получивъ отказъ, король осадилъ городъ.

Храбрый смоленскій воевода, бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, еще заблаговременно принялъ мѣры къ защитѣ города.

Для удобства обороны были сожжены всѣ посады, находившіеся близъ городскихъ стѣнъ, а передъ воротами поставленъ срубъ (на подобіе избъ), заполненный землей.

Съ окрестнаго населенія было взято по 6 чел. съ сохи съ пищалями и топорами, и эти люди, вмѣстѣ съ имѣвшимся городскимъ гарнизономъ, распредѣлены по стѣнѣ, башнямъ и воротамъ.

Всего въ городѣ было около 4 тыс. человѣкъ и 300 орудій.

Жители города рѣшили обороняться до послѣдней крайности, но изъ нихъ только 1/4 была способна сражаться.

Коронный гетманъ Жолкѣвскій, осмотрѣвъ городъ, заявилъ королю, что привезенной артиллеріи недостаточно для разрушенія крѣпкихъ стѣнъ, что непріятель оказывается очень осторожнымъ и бдительнымъ, а потому казалось бы выгоднѣе, не упорствуя въ осадѣ, обратиться къ другимъ предпріятіямъ.

Сигизмундъ, однако, не послѣдовалъ совѣту умнаго и опытнаго Жолкѣвскаго.

Почти два года онъ всѣми способами старается сломить энергію осажденныхъ. Постоянно возобновляющіеся штурмы блистательно отбиваются защит-

никами города. Попытки взорвать стѣну петардами и дѣйствія осадныхъ орудій не удаются, благодаря крѣпости постройки. Подземная война тоже не имѣла успѣха. На неоднократныя предложенія сдать городъ, Шеинъ отвѣчалъ отказомъ или презрительнымъ молчаніемъ.

На приступы русскіе отвѣчали вылазками и поражали противниковъ своею смѣлостью. Однажды, среди бѣлаго дня, шесть смоленскихъ воиновъ приплыли въ лодкѣ къ стану маршала литовскаго, схватили знамя и возвратились съ нимъ въ крѣпость. Однако положеніе Смоленска уже послѣ 9 мѣсяцевъ осады стало крайне тяжелымъ и царь Василій Шуйскій выслалъ къ нему на помощь брата своего Дмитрія и шведскаго генерала Делагарди съ 38.000 войскомъ.

Жолкѣвскій разбиваетъ у Клушина этотъ отрядъ и Шеинъ опять предоставленъ собственнымъ средствамъ уже безъ всякой надежды на помощь извнѣ, такъ какъ съ паденіемъ Шуйскаго началась тяжелая эпоха междуцарствія.

7-го октября 1610 г. прибываетъ къ Смоленску изъ Москвы посольство для испрошенія у короля Сигизмунда сына его Владислава въ цари.

Сигизмундъ соглашается на это только подъ непремѣннымъ условіемъ предварительной сдачи Смоленска.

Извѣщенные объ этомъ смоляне рѣшительно заявили, что они ни за что не сдадутъ города. Изну-

ренные всѣми ужасами осады, соблазняемые заманчивыми обѣщаніями короля, они все-таки находили въ себѣ мужество ободрять другихъ и, сносясь со внутренними городами, наказывали имъ, чтобы тѣ твердо стояли за вѣру и государство и не брали въ цари латинскаго государя.

Уѣздные смоляне писали въ Москву: «возстаньте, «доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите «и другія области, да спасутся души и царство. Знаете, «что дѣлается въ Смоленскѣ: тамъ городъ вѣрныхъ «стоитъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери и разитъ сонмы иноплеменниковъ».

Раздраженный отказомъ смолянъ, Сигизмундъ съ новой энергіей возобновляетъ приступъ за приступомъ, но одинаково безуспѣшно.

Двадцать мѣсяцевъ уже длилась осада, запасы истощались и число защитниковъ рѣдѣло отъ потерь въ бою, трудовъ, лишеній и отъ открывшейся въ городѣ цынги. Польскій историкъ Бергъ говоритъ, что: «въ Смоленскѣ оставалось не болѣе 400 чело-«вѣкъ здоровыхъ людей, но съ ними былъ смолен-«скій Гекторъ—и новая Троя не покорялась».

Шеинъ умѣлъ поддерживать геройскій духъ—горсть храбрыхъ и не думала о сдачѣ; тѣмъ не менѣе 3-го іюня 1611 г. крѣпость оказалась въ рукахъ враговъ.

Нѣкто Андрей Дѣдишинъ убѣжалъ изъ Смоленска и указалъ полякамъ часть крѣпостной стѣны, по-

строенной наскоро въ сырую погоду и потому непрочную.

Туда направилъ непріятель огонь своихъ орудій, обрушилъ стѣну и ворвался въ крѣпость въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь королевскій бастіонъ.

Началась кровопролитная сѣча. Улица, гдѣ шелъ самый упорный бой, до сихъ поръ называется Рѣзницкою.

«Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились».

«Ляхи, вездѣ одолѣвая, стремились къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: россіяне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою. Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ, и не Польша, но Россія могла торжествовать этотъ день, великій въ ея лѣтописяхъ» *).

Не стало болѣе храбрыхъ защитниковъ Смоленска.

*) Карамзинъ, т. VII, кн. 5.

Среди картины ужаснаго разрушенія, на высокой башнѣ, стоялъ мужественный Шеинъ съ окровавленнымъ мечемъ и искалъ смерти, не желая пережить паденія Смоленска. Только тронутый слезами и моленіями жены и дочери онъ сошелъ внизъ, положилъ мечъ и сдался Потоцкому.

По словамъ лѣтописца, доблестнаго героя оковали въ королевскомъ станѣ цѣпями и допрашивали подъ жестокой пыткой, чтобы указалъ мѣсто, гдѣ скрыта смоленская казна.

Во время осады погибло въ Смоленскѣ около 70 тыс. человѣкъ. Поляки потеряли $^1/_3$ своего войска.

Смоленскъ палъ подъ ударами врага, но своей геройской обороной онъ сослужилъ вѣрную службу отечеству.

Главная его заслуга заключалась въ томъ, что онъ задержалъ подъ своими стѣнами упрямаго Сигизмунда до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не избрали въ цари молодого боярина изъ дома Романовыхъ.

Завладѣвъ Смоленскомъ, Сигизмундъ, для привлеченія къ себѣ симпатіи жителей, даровалъ имъ многія льготы въ отношеніи управленія городомъ, торговли, промышленности и надѣленія землями и лѣсами. При этомъ, однако, многіе православные монастыри и церкви были обращены въ католическіе и городу данъ новый гербъ. Въ память взятія Смоленска была выбита особая медаль.

Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій юнаго царя Михаила Θеодоровича была попытка возвратить утраченныя Россіей, въ смутное время, области. Князь Дмитрій Черкасскій былъ направленъ противъ поляковъ, захватилъ нѣсколько городовъ, разбилъ въ полѣ непріятельскія войска подъ Смоленскомъ и осадилъ городъ. Но въ молодомъ русскомъ войскѣ произошли неустройства и распри, въ городъ проникли подкрѣпленія и продовольствіе и въ то же время подошелъ королевичъ Владиславъ. Русскія войска отошли отъ Смоленска. Война съ Польшей продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1-го декабря 1618 г., когда было заключено Деулинское перемиріе, по которому Смоленскъ остался за Польшей. Въ 1632 году умеръ король Сигизмундъ III и въ королевствѣ наступили смуты, длившіяся 6 мѣсяцевъ, до вступленія на престолъ Владислава.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ рѣшилъ воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ и объявилъ ей 9-го августа 1632 г. войну.

Уже заранѣе царемъ были приняты всѣ мѣры для обезпеченія успѣха въ войнѣ, обѣщавшей быть упорною и продолжительною. Были наняты въ Англіи, Голландіи, Даніи и Швеціи наемныя войска съ иностранными полковниками и офицерами, учреждены полки «иноземнаго строя» и началось обученіе нѣсколькихъ русскихъ полковъ. Заграницей было за-

куплено много огнестрѣльныхъ орудій, оружія, пороха и прочихъ военныхъ припасовъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1632 г. къ Дорогобужу и Смоленску были посланы князья Черкасскій и Лыковъ, но между ними пошли пререканія изъ-за старшинства и тогда на ихъ мѣсто былъ назначенъ бояринъ Шеинъ, знаменитый защитникъ Смоленска въ 1609 г., и съ нимъ окольничій Измайловъ. Въ концѣ сентября они выступаютъ изъ Москвы, съ 32 тыс. человѣкъ войска при 158 орудіяхъ, къ Смоленску.

Одновременно были высланы воеводы и изъ другихъ городовъ для занятія областей, захваченныхъ Польшею. Дѣйствія этихъ отрядовъ были очень удачны, и вскорѣ въ рукахъ русскихъ оказалось 23 города, въ томъ числѣ Дорогобужъ, Бѣлая, Новгородъ-Сѣверскій и пр.

Между тѣмъ Шеинъ подошелъ къ Смоленску и обложилъ его со всѣхъ сторонъ. Станъ самого Шеина находился на лѣвомъ берегу Днѣпра, верстахъ въ 3-хъ—4-хъ къ востоку отъ города *).

На томъ же берегу, ближе къ городу, находились станы иностранныхъ полковниковъ (Карла Якова, Дамія, Лесли, Карла Губерта) и русскихъ воеводъ князей Прозоровскаго и Бѣлосельскаго.

Между станами были промежуточные форты, связанные между собой рогатками, полевыми отрядами

*) Теперь на этомъ мѣстѣ дер. Шеинъ-Острогъ.

и разъѣздами. На правомъ берегу, на Покровской горѣ, находился укрѣпленный станъ Матиссона.

Осадныя работы велись съ востока и главная атака была направлена къ Круглой башнѣ близъ Молоховскихъ воротъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ часть стѣны была обрушена *); стѣсненные въ городѣ поляки стали страдать отъ голода и готовы были положить оружіе, когда, 28-го августа 1633 г., къ нимъ подошелъ король Владиславъ съ 23.000 войскомъ.

Королю удается, прежде всего, заставить одиноко стоящаго на правомъ берегу Матиссона очистить свой станъ и, такимъ образомъ, освободить городъ отъ блокады.

Затѣмъ Шеинъ, получивъ изъ Москвы приказаніе «беречь нарядъ», соединяетъ всѣ облегающіе отряды около своего стана.

Тогда Владиславъ занимаетъ кругомъ его стана командующія высоты и отрѣзываетъ ему пути сообщенія со внутренними губерніями.

Въ то же время въ самомъ русскомъ войскѣ начались нелады.

Украинскіе казаки ушли на родину, которой угрожали поляки и татары. Часть иностранцевъ перешла къ полякамъ. Иностранные полковники, оставшіеся

*) На этомъ мѣстѣ находится нынѣ земляной бастіонъ, близъ башни Маковой.

при Шеинѣ, ссорились между собой, не слушали Шеина и не желали переносить боевыхъ трудовъ и лишеній.

Шеинъ сдѣлалъ попытку пробиться, но когда она окончилась неудачей, онъ 1-го февраля 1633 г. сдался на капитуляцію, принуждаемый къ тому иностранцами.

Русскія войска оставили лагерь, захвативъ съ собою знамена и оружіе, которое каждый человѣкъ имѣлъ на себѣ.

Такъ несчастливо окончилось предпріятіе, на которое возлагались столь большія надежды. Главныя причины неудачи заключались въ неустройствѣ молодыхъ русскихъ войскъ, отсутствіи преданности въ наемныхъ иностранныхъ войскахъ, а отчасти и въ томъ, что Шеинъ былъ уже старъ и вялъ, къ тому же, по словамъ современниковъ, своеволенъ и завистливъ.

По возвращеніи въ Москву онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и сложилъ свою, нѣкогда славную, голову на плахѣ.

Не удалось царю Михаилу Ѳеодоровичу возвратить Россіи Смоленскъ; это суждено было сдѣлать его сыну.

Въ 1654 году запорожскіе казаки присягнули Русскому царю. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, царь Алексѣй Михаиловичъ объявляетъ войну польскому королю и выступаетъ къ Смоленску съ 70 тысячнымъ войскомъ.

Богданъ Хмѣльницкій посылаетъ туда же 12 тыс. казаковъ.

Послѣ 2-хъ-мѣсячной осады, бомбардировки и штурмовъ, комендантъ, по настоянію жителей, отворяетъ ворота 10-го сентября 1654 г.

Польскія войска выступаютъ изъ города, преклоняя знамена передъ царемъ.

Перемиріемъ, заключеннымъ въ дер. Андрусовѣ (Смоленской губ.), Смоленскъ навсегда укрѣпленъ за Россіей.

Царь Алексѣй Михаиловичъ вновь обратилъ костелы въ православные монастыри и церкви, а крѣпостныя стѣны повелѣлъ укрѣпить бастіонами и палисадами.

Во время продолжительной борьбы Петра Великаго со Швеціей, Смоленску снова угрожаетъ опасность. Карлъ XII въ 1705 году направляетъ свои операціи со стороны Польши, и Смоленскъ, какъ пограничный пунктъ, могъ сдѣлаться первымъ объектомъ дѣйствій Карла, при наступленіи его на Москву. Въ виду этого, Петръ, въ 1706 г., приказываетъ выстроить на правомъ берегу Днѣпра земляной кронверкъ для прикрытія моста, а подъ башнями, стоящими надъ Днѣпромъ, устроить пороховые погреба.

Смоленскъ же служилъ базой для войскъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ, и въ немъ сосредоточивались запасы, подкрѣпленія и резервы.

Карлъ, однако, не пошелъ на Смоленскъ и повернулъ къ Полтавѣ.

Мирно и спокойно потекла жизнь Смоленска, вдали отъ всякихъ военныхъ событій, такъ какъ ростъ Русскаго государства далеко раздвинулъ его предѣлы и пограничный прежде городъ обратился въ центральный.

Прошло сто лѣтъ и Смоленскъ опять становится театромъ военныхъ дѣйствій: въ тяжелую годину Отечественной войны непріятель вновь появляется подъ стѣнами Смоленска*). И снова проявилась давно испытанная вѣрность смолянъ Царю и Отечеству. Едва успѣлъ врагъ переступить границу губерніи, какъ смоленскіе дворяне первые вызвались на защиту родины и, развивъ партизанскія дѣйствія въ широкихъ размѣрахъ, упорно вели войну до изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи.

---

*) Подробно въ главѣ VI.

V.

Смоленская губернія.

Въ 1708 г. Смоленское воеводство обращено въ губернію, къ которой причислены были города: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вязьма, Серенцкъ, Мосальскъ, Мещовскъ, Зубцовъ, Погорѣлое, Городище, Старица, Козельскъ, Лихвинъ, Борисово-Городище, Перемышль, Воротынскъ и Одоевъ; всего 17 городовъ съ ихъ уѣздами.

Въ 1719 г. Смоленская губернія обращена въ провинцію Рижской губ. и въ ней оставлено только 5 уѣздовъ: Смоленскій, Дорогобужскій, Бѣльскій, Рославльскій и Вяземскій.

Въ 1776 г. въ Смоленской губерніи учреждено намѣстничество и вмѣсто 5 уѣздовъ сдѣлано 12, для чего переименованы въ города: Порѣчье, Ельна, Сычевка, Каспля (потомъ замѣненъ Духовщиной), Красное, Руносово (замѣненъ Юхновымъ) и Гжатская слобода.

Къ Смоленскому намѣстничеству причислены части уѣздовъ: Можайскаго, Сернейскаго и Мещовскаго (всѣ

Московской губ.) и Брянскаго (Бѣлгородской губ.) и староство Мстиславское (Могилевской губ.).

Въ 1796 г. намѣстничество опять переименовано въ губернію, въ томъ же составѣ 12 уѣздовъ, въ каковомъ состоитъ и въ настоящее время, а именно: Смоленскій, Бѣльскій, Вяземскій, Гжатскій, Дорогобужскій, Духовщинскій, Ельнинскій, Краснинскій, Порѣчскій, Рославльскій, Сычевскій и Юхновскій.

При учрежденіи Смоленской губерніи, императрица Екатерина II возвратила городу древній гербъ.

Послѣ Отечественной войны, по повелѣнію императора Александра I, была учреждена въ Смоленскѣ «комиссія о пособіи разоренным жителямъ губерніи». Распоряженіями названной комиссіи многимъ жителямъ были розданы денежныя пособія и сняты повинности на $^1/_2$ года.

Въ 1830 году императоръ Николай I даровалъ жителямъ Смоленска многія льготы по отбыванію денежныхъ повинностей и выдалъ городу единовременное пособіе въ 700.000 рублей.

4-го сентября 1832 г., государь, при посѣщеніи Смоленска, пожаловалъ 10.000 р. на поправленіе иконостаса и на обновленіе собора. Въ это же время Высочайше повелѣно было на казенномъ Александровскомъ чугунно-литейномъ заводѣ отлить чугунный памятникъ подполковнику Энгельгардту взамѣнъ пришедшаго въ ветхость памятника, поставленнаго женою Энгельгардта.

Наконецъ, въ 1844 году, по Высочайшему повелѣнію, воздвигнутъ въ Смоленскѣ памятникъ въ воспоминаніе Отечественной войны 1812 г.

Въ настоящее время Смоленская губернія занимаетъ площадь въ 49.000 кв. в. Населеніе—1.400.000 человѣкъ состоитъ изъ бѣлоруссовъ (потомковъ кривичей) и великороссовъ. Первые занимаютъ западную половину губерніи, вторые—восточную, и почти равны по численности.

По вѣроисповѣданію, населеніе сплошь православное и, не смотря на продолжительное польско-литовское владычество въ краѣ, католиковъ всего около 3.000 человѣкъ.

По роду занятій Смоленская губернія составляетъ переходъ отъ земледѣльческихъ къ промышленнымъ губерніямъ.

Главные крестьянскіе промыслы: постройка судовъ, гонка смолы, выработка дегтя, жженіе угля, работы по судоходству на пристаняхъ и извозъ.

Наиболѣе населенные города: Смоленскъ—до 40.000 жителей, Вязьма—17.000 и Рославль—11.000, въ прочихъ—менѣе 10.000 жителей.

Судоходство, нѣкогда процвѣтавшее въ Смоленской области, значительно пало. Рѣки, служившія единственными удобными сообщеніями для торговыхъ и военныхъ предпріятій, съ замѣною водяныхъ путей желѣзными, утратили свое прежнее значеніе. Но па-

ровозъ, могучій двигатель XIX вѣка, не миновалъ стариннаго города кривичей. Смоленскъ, лежавшій на пути «изъ Варягъ въ Греки», на перекресткѣ водяныхъ сообщеній съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ Россіи, нынѣ, съ проведеніемъ Московско-Брестской и Риго-Орловской желѣзныхъ дорогъ, снова сталъ узловымъ пунктомъ двухъ большихъ путей.

Смоленскъ въ Отечественную войну.

VI.

Въ самомъ началѣ войны 1812 года Смоленскъ получилъ чрезвычайно важное, хотя временное и случайное, стратегическое значеніе.

Наши арміи (1-я и 2-я), расположенныя, по открытіи военныхъ дѣйствій, у Вильны и Волковиска, было рѣшено соединить вмѣстѣ и пунктомъ сосредоточенія ихъ былъ назначенъ Смоленскъ. Соединеніе произошло 22-го іюня, и князь Барклай-де-Толли собирался встрѣтить здѣсь Наполеона въ открытомъ полѣ. Въ силу разныхъ обстоятельствъ это рѣшеніе, однако, не было приведено въ исполненіе, но, благодаря близости, на которую сошлись обѣ непріятельскія арміи, произошелъ рядъ боевъ въ окрестностяхъ города.

Къ числу распоряженій, сдѣланныхъ въ предположеніи предстоявшаго генеральнаго сраженія, относилась высылка 26-го іюля къ *Красному* дивизіи Невѣровскаго съ 4-мя эскадронами драгунъ и 3-мя казачьими полками.

Наполеонъ, съ своей стороны, собралъ къ 1-му августа 180.000 армію на лѣвомъ берегу Днѣпра, между *Расасной* и *Лядами*, съ цѣлью обойти наши арміи съ юга и занять *Смоленскъ*, отбросивъ Невѣровскаго.

2-го августа авангардъ французской арміи (15.000 кавалеріи Мюрата, поддержанной пѣхотой Нея) подошелъ къ *Красному*. Невѣровскій занялъ городъ однимъ егерскимъ баталіономъ и построилъ прочія войска позади города, за оврагомъ. Ней тотчасъ атаковалъ городъ, выбилъ егерей и захватилъ два орудія. Кавалерія двинулась въ обходъ нашего лѣваго фланга. На встрѣчу ей бросились наши драгуны, но были опрокинуты, потеряли 5 орудій и начали отступать къ *Смоленску*. Такимъ образомъ, съ самаго начала боя Невѣровскій остался лишь съ одною пѣхотою, состоявшей на $^2/_3$ изъ новобранцевъ. Онъ началъ отступленіе, построивъ войска въ густыя колонны.

Французская кавалерія безпрерывно повторяла атаки, но всѣ онѣ были отбиваемы огнемъ, по командѣ, съ самаго близкаго разстоянія.

Отступленію Невѣровскаго благопріятствовало то, что большая смоленская дорога была обрыта глубокими рвами и обсажена въ 2 ряда большими березами, что затрудняло атаки кавалеріи.

Такимъ образомъ, въ глубокихъ колоннахъ, Невѣровскій отступалъ до вечера, когда прекратились

атаки кавалеріи; у д. *Корытни* онъ остановился на ночлегъ. Русскіе потеряли 1.500 чел., французы 500.

«Невѣровскій отступалъ какъ левъ», говоритъ гр. Сегюръ.

«Нельзя не сознаться въ томъ», говоритъ Пюибюсъ, «что хотя онъ (Невѣровскій) имѣлъ дѣло съ войсками превосходными въ числѣ и, можетъ быть, болѣе опытными, русскіе отличились непоколебимостью и мужествомъ».

Французскій авангардъ, насѣдавшій на Невѣровскаго, оказался къ концу дня въ 15 верстахъ отъ Смоленска, тогда какъ наши арміи, находившіяся на Рудненской и Надвинской дорогахъ, были отъ города въ разстояніи: только одинъ 7-й корпусъ Раевскаго въ 12-ти верстахъ, а другія части въ 30 и 40 верстахъ.

Такое расположеніе угрожало обѣимъ нашимъ арміямъ опасностью быть отрѣзанными отъ Смоленска и Москвы. При этомъ условіи удержаніе Смоленска, во чтобы то ни стало, до сосредоточенія къ нему нашихъ армій, сдѣлалось необходимымъ. Задача эта выпала на долю 7-го корпуса.

3-го августа, въ 2 часа пополудни, Раевскій прибылъ съ своимъ корпусомъ въ *Смоленскъ* и соединился съ Невѣровскимъ; въ 5 часовъ появились передовыя части французовъ, а вечеромъ уже огромное зарево ихъ бивуачныхъ огней охватило большую дугу горизонта.

День 3-го августа прошелъ спокойно.

Наполеонъ, ночевавшій въ 7-ми верстахъ отъ Смоленска на архіерейской дачѣ, называемой *Новый Дворъ*, прибылъ 4-го августа, въ 9 ч. утра, къ авангарду, состоявшему изъ корпуса Нея и конницы Мюрата, и велѣлъ Нею атаковать городъ, предполагая тамъ все еще одну дивизію Невѣровскаго.

Между тѣмъ Раевскій занялъ своимъ корпусомъ Красненское предмѣстье, городскую стѣну, обращенную къ Красному, и предмѣстья: Мстиславское, Рославльское и Никольское. Правымъ крыломъ, на которое ожидали главной атаки, командовалъ Паскевичъ. Весь день 4-го августа непріятель ограничился канонадой по предмѣстьямъ и слабыми атаками; между прочимъ, Ней произвелъ одну на Королевскій бастіонъ, но былъ отбитъ баталіономъ Орловскаго полка подъ личнымъ начальствомъ Паскевича.

Къ ночи французы отошли и расположились внѣ пушечнаго выстрѣла.

Тѣмъ временемъ наши арміи спѣшили къ Смоленску.

«Другъ мой», писалъ Багратіонъ Раевскому,—«я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись—Богъ тебѣ помощникъ».

И дѣйствительно, войска наши, окрыленныя сознаніемъ необходимости предупредить врага въ Смо-

ленскѣ, не шли, а летѣли. Нѣкоторыя части сдѣлали переходъ въ 40 верстъ, но зато въ ночь на 5-е августа обѣ арміи подошли къ городу и критическое положеніе для насъ миновало.

Видя приближеніе нашихъ армій къ Смоленску, Наполеонъ радостно воскликнулъ: «наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ». Онъ надѣялся, что они рѣшились дать ему подъ Смоленскомъ генеральное сраженіе. Надежды его не оправдались. Главнокомандующіе, Барклай и Багратіонъ, положили продолжать отступленіе къ Москвѣ. Вторая армія должна была начать движеніе; а для прикрытія ея первая должна была оставаться временно у Смоленска на правомъ берегу Днѣпра, выславъ на лѣвый, для смѣны корпуса Раевскаго,—6-й корпусъ Дохтурова, 27-ю дивизію Невѣровскаго и 3-ю дивизію Коновницына. Генералу Дохтурову предстояло съ 20-ю тыс. русскихъ выдержать натискъ 140 тыс. войскъ Наполеона. Не смотря на начинавшуюся у него горячку, онъ принялъ возложенное на него порученіе, сказавъ, что: «лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати».

До разсвѣта 6-й корпусъ смѣнилъ корпусъ Раевскаго, расположившись на тѣхъ же мѣстахъ.

Дивизія Лихачева заняла Красненское предмѣстье и валъ города до Королевской крѣпости.

Дивизія Капцевича—Мстиславльское и Рославльское предмѣстья.

Невѣровскій и 6-й егерскій полкъ—Никольское предмѣстье и Рачецку.

Коновницынъ сталъ въ резервѣ у Молоховскихъ воротъ.

На правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска, были поставлены батареи для обстрѣливанія во флангъ непріятеля, атакующаго западную или восточную часть города.

Для сообщенія съ правымъ берегомъ были наведены, кромѣ постояннаго моста, еще два понтонныхъ.

Непріятельскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: противъ Красненскаго предмѣстья—три дивизіи Нея, противъ Мстиславльскаго и Никольскаго—пять дивизій Даву, противъ Раченки—двѣ дивизіи Понятовскаго, еще правѣе—три кавалерійскіе корпуса Мюрата. За центромъ, въ резервѣ—гвардія.

Съ разсвѣтомъ началась перестрѣлка и канонада, и этимъ дѣло ограничилось до 3-хъ часовъ.

Около полудня Наполеонъ, узнавъ о движеніи русскихъ по московской дорогѣ, отправился къ Шеину-Острогу и убѣдился лично въ отступленіи кн. Багратіона. Тогда онъ предположилъ обойти насъ съ лѣваго фланга и послалъ отыскать броды, но французамъ не удалось найти таковыхъ.

Наполеону оставалось только овладѣть Смоленскомъ.

Около трехъ часовъ три взвившіяся ракеты, а затѣмъ и залпы двухъ сотенъ орудій возвѣстили о наступленіи французовъ.

Гранаты и ядра посыпались тучею въ городъ и предмѣстья, и многія строенія въ городѣ загорѣлись.

Понятовскій бросился въ пылающія слободы Раченку и Никольское, но только достигъ подошвы городскихъ стѣнъ, и былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ.

Ней захватилъ Красненское предмѣстье, но не рѣшился атаковать укрѣпленія города.

Подъ натискомъ Даву войска очистили Мстиславльское и Рославльское предмѣстья и отошли въ городъ.

Въ 5 часовъ Наполеонъ приказываетъ Даву штурмовать городскую ограду; Молоховскія ворота едва не захвачены непріятелемъ, но въ эту минуту на помощь Дохтурову подходитъ принцъ Евгеній Виртембергскій съ 4-й резервной дивизіей.

Принцъ и Коновницынъ лично ведутъ свои части въ контръ-атаку и французы выбиты.

Въ 7-мь часовъ штурмъ возобновляется, но также неудачно.

Повторенныя атаки Понятовскаго отбиваются русскими съ такимъ же успѣхомъ, а на правомъ флангѣ нашей позиціи Ней выбивается и изъ Красненскаго предмѣстья.

Въ 9-ть часовъ смолкаетъ канонада на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе кончилось. Потери наши простирались до 6—7 тысячъ человѣкъ *), а со стороны французовъ въ 10—12 тысячъ, по нѣкоторымъ же предположеніямъ до 20 тысячъ. Городъ былъ въ огнѣ; пылали колокольни и церкви, но всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія совершалось. Въ сумерки вынесли изъ Благовѣщенской церкви чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери.

Въ ночь войска очистили Смоленскъ и только Петербургское предмѣстье, на правомъ берегу Днѣпра, было занято аррьергардомъ Корфа.

Утромъ 6-го августа Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ черезъ Никольскія ворота, но въ стѣнахъ города нашелъ только груды камней и пепла и никого изъ жителей, кромѣ больныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ, которые спасались въ храмахъ Божіихъ. Наполеонъ остановился въ домѣ Каховскаго и вскорѣ отправился глухими улицами въ церковь надъ Днѣпровскими воротами. Изъ ея запертыхъ стеклянныхъ дверей онъ смотрѣлъ, какъ по ту сторону сожженнаго моста двѣ русскія пушки отстрѣливались и огнемъ своимъ по

*) Въ томъ числѣ г.-м. А. А. Скалонъ, убитый при атакѣ кав. дивизіи Брюера. По свидѣтельству генерала Тучкова 3-го, взятаго въ плѣнъ подъ Лубинымъ, Наполеонъ приказалъ предать землѣ тѣло г.-м. Скалона со всѣми воинскими почестями въ Королевской крѣпости и самъ присутствовалъ на похоронахъ.

набережной наносили вредъ французамъ. Наполеонъ приказалъ втащить въ церковь Божіей Матери два орудія и, поставя ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ по русскимъ пушкамъ.

На другой день своего пріѣзда Наполеонъ перешелъ въ домъ гражданскаго губернатора и осматривалъ городъ. Подъѣхавъ къ собору, онъ вошелъ въ него съ покрытой головою, но, будучи пораженъ великолѣпіемъ и торжественностью храма, онъ снялъ шляпу. Уходя, онъ приказалъ поставить къ собору часовыхъ, благодаря чему храмъ этотъ уцѣлѣлъ отъ разоренія, которому подверглись прочія церкви.

Наши арміи между тѣмъ отступали: 2-я, какъ было сказано, по Московской дорогѣ, а 1-я, для ускоренія марша, должна была пойти кружнымъ путемъ, 2-мя колоннами, по Петербургской дорогѣ и свернуть проселками на Московскую у Соловьевой переправы. Прикрывать это кружное движеніе, до выхода 1-й арміи на Московскую дорогу, долженъ былъ сильный арьергардъ Багратіона за *р. Колодней,* но тамъ было оставлено всего лишь 3 казачьихъ полка.

Генералъ Тучковъ 3-й, шедшій въ лѣвой колоннѣ 1-й арміи, выйдя на Московскую дорогу и увидѣвъ слабость отряда, оставленнаго Багратіономъ, рѣшилъ взять на себя роль заслона, охраняющаго фланговое движеніе арміи, и свернулъ къ *д. Латышиной* за р. Колодней, а авангардъ выслалъ къ *Валутиной горѣ.*

Въ это время у *д. Гедеоновой* шелъ бой между войсками Нея и принца Евгенія Виртембергскаго, принадлежавшаго также къ составу 1-й арміи. Принцъ въ порядкѣ отошелъ къ *Горбунову* и далѣе на Московскую дорогу.

Наполеонъ, узнавъ о боѣ при д. Гедеоновой, приказалъ Нею, усиливъ его войсками Даву, перейти на Московскую дорогу и атаковать русскія войска (Тучкова 3-го) съ фронта, а Мюратъ и Жюно должны были обойти ихъ лѣвый флангъ.

За р. Колодней Тучковъ держался противъ Нея до 3-хъ часовъ, а затѣмъ отошелъ на 2-ю позицію за *р. Страганью.*

Это была послѣдняя позиція, прикрывавшая Лубинскій перекрестокъ, который лѣвая колонна не могла пройти ранѣе вечера.

Тучкову поэтому надлежало удержаться на ней до вечера, во чтобы то ни стало.

А между тѣмъ положеніе его было критическое: ему угрожалъ съ фронта Ней съ 20 тыс., съ фланга—Жюно, стоявшій у Тебенькова съ 14 тыс., и, наконецъ,—Мюратъ.

Однако, подошедшія подкрѣпленія помогли Тучкову удержать Нея и Мюрата, а Жюно, по счастью, остался въ бездѣйствіи, отговариваясь неимѣніемъ приказаній.

Четыре атаки французовъ въ теченіе дня были блистательно отбиты и до вечера позиція оставалась за

нами. Въ это время наша лѣвая колонна успѣла пройти на Московскую дорогу и цѣль боя была достигнута.

Мы потеряли 5—6 тыс. чел., но самой тяжелой потерей былъ герой дня—генералъ Тучковъ, попавшій въ плѣнъ къ непріятелю, исколотый штыками.

Потери французовъ доходили до 9 тыс. человѣкъ. Наполеонъ принялъ Тучкова въ Смоленскѣ очень любезно и сдѣлалъ чрезъ его посредство попытку къ примиренію съ императоромъ Александромъ, но предложеніе его осталось безъ вниманія и отвѣта со стороны нашего государя.

Когда Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, онъ учредилъ тамъ верховную комиссію для управленія губерніей по гражданской части, подъ предсѣдательствомъ французскаго интенданта Вильбланша.

Военными губернаторами были Коленкуръ, потомъ Шарпантье, затѣмъ Жомини. Былъ также учрежденъ муниципалитетъ, состоявшій изъ иностранныхъ мастеровыхъ, шляхтичей и выгнанныхъ со службы подъячихъ, собранныхъ по принужденію.

Однако, оказалось, что жители разбѣжались, такъ что не было кѣмъ управлять; вмѣстѣ съ тѣмъ жители подняли народное возстаніе. Участіе народа въ войнѣ началось съ перваго шага Наполеоновыхъ полчищъ въ Смоленскую губернію.

Еще до полученія манифеста объ ополченіи, смоленскіе дворяне были первыми, которые отправили

къ государю просьбу, подписанную 7-го іюля губернскимъ предводителемъ Лесли, о дозволеніи вооружить до 20 тыс. чел. или болѣе, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи.

9-го іюля императоръ прибылъ въ Смоленскъ, остановился въ казенномъ инспекторскомъ домѣ и, тотчасъ принявъ дворянство, изъявилъ ему свою признательность за похвальный вызовъ его на защиту отечества. Онъ собственноручно, въ тотъ же день, написалъ въ 5 пунктахъ замѣчанія на счетъ ополченія и отдалъ ихъ для исполненія гражданскому губернатору барону Ашу. Указанія государя были слѣдующія: «1) лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей; 2) къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знающихъ верховую ѣзду; 3) изъ псарей, конюховъ, конюшихъ составить казаковъ и вооружить ихъ пиками; 4) изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей и вооружить охотничьими ружьями; 5) изъ прочихъ составить пѣшее войско и распредѣлить для обученія по резервнымъ баталіонамъ, собирающимся въ Смоленскѣ».

Какъ только французы появились въ губерніи, наши крестьяне стали перехватывать фуражировъ и мародеровъ, бродившихъ во множествѣ въ тылу Наполеоновой большой арміи.

По занятіи непріятелемъ Смоленска и по отступленіи нашей арміи къ Москвѣ, бóльшая часть Смо-

ленской губерніи обратилась въ пустыню, усѣянную развалинами. Жители, скрывъ въ недоступныхъ убѣжищахъ свои семейства, стада и все, что успѣвали увезти съ собой, нерѣдко сами поджигали дома свои и даже предавали пламени хлѣбъ въ поляхъ, чтобы онъ не достался въ руки французамъ. Но особенное развитіе получила народная война по отступленіи Наполеона изъ Москвы. Армія его отступала въ безпорядкѣ, солдаты покидали ряды и разсыпались по сторонамъ пути отступленія въ поискахъ за пищей и одеждой и тутъ попадались въ руки нашихъ крестьянъ, которые дѣйствовали уже болѣе или менѣе организованными отрядами.

Города: Бѣлый, Сычевка, Юхновъ, Гжатскъ и Рославль сдѣлались центральными пунктами народнаго возстанія. Имена извѣстнѣйшихъ партизановъ: Коленова, Адамовича, Дибича, Нахимова, Богуславскаго, Емельянова, Храповицкаго, Полозова, Семичева, кн. Тенишева, Самуся и Манчинкова—попали на страницы нашей исторіи и были страшны для врага.

Двухъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ вооруженными поселянами, подполковника Энгельгардта и коллежскаго ассесора Шубина, французамъ удалось захватить. Ихъ допросили и приговорили къ смерти.

Выслушавъ спокойно приговоръ, Энгельгардтъ сказалъ: «вы не поработите Россію, вы погибнете, а я благодарю Бога за то, что умираю какъ вѣрный

сынъ отечества. Ведите меня скорѣе къ мѣсту моего торжества».

Враги предлагали ему жизнь и свободу, если онъ поступитъ къ нимъ на службу и присягнетъ Наполеону, но герой отвѣчалъ: «*свобода моя принадлежитъ Богу и Русскому Царю; русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество и не привыкли быть рабами иноплеменника*».

Его отвели въ ровъ близъ разрушенныхъ смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Энгельгардтъ, отбросивъ платокъ, сказалъ: «*Русскій не боится смерти*». Французы сначала прострѣлили ему ногу и вновь старались поколебать его вѣрность, но онъ остался твердъ и палъ подъ пулями.

Шубинъ подвергся той же участи.

Императоръ Александръ I, узнавъ объ этомъ поступкѣ, повелѣлъ производить большія пенсіи ближайшимъ родственникамъ погибшихъ во славу Россіи. *Энгельгардту впослѣдствіи былъ поставленъ памятникъ* *).

28-го октября Наполеонъ вторично входитъ въ Смоленскъ, но уже не гордымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ съ жалкими остатками арміи. Весь организмъ ея былъ потрясенъ въ основаніи предшествовавшими событіями и она таяла.

Въ этотъ же день въ окрестностяхъ Смоленска у *Ляхова* отрядъ генерала Ожеро былъ почти истреб-

*) См. стран. 32.

ленъ партизанами Сеславинымъ, Давыдовымъ и Фигнеромъ, а корпусъ вице-короля, настигнутый Платовымъ на переправѣ черезъ *Вопь*, потерялъ почти всю свою артиллерію, всѣ обозы и значительную часть людей. Наполеонъ остается въ Смоленскѣ только необходимое время для приведенія арміи въ нѣкоторый порядокъ и для отдыха истомленныхъ войскъ.

31-го октября начинается, по эшелонно, выступленіе французовъ. 2-го ноября уѣзжаетъ самъ Наполеонъ. Въ полночь на 5-е ноября выступаетъ арьергардъ подъ начальствомъ Нея.

Маршалъ сжегъ все французское имущество, которое не могъ взять съ собой, и распорядился взрывомъ города. Въ половинѣ второго ночи одна за другой стали взрываться мины. Пять изъ нихъ разрушили 8 башенъ и Королевскую крѣпость.

Въ то же время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывѣ ихъ повреждено много строеній и много домовъ загорѣлось.

По уходѣ французовъ, Смоленскъ состоялъ изъ груды развалинъ. Убытки простирались до 6-ти милліоновъ руб. Улицы и предмѣстья были устланы трупами, уборка которыхъ продолжалась болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Для сожженія ихъ были отведены за городомъ особыя мѣста за Казанскою горою, недалеко отъ Королевской крѣпости и на Воздвиженской горѣ.

Выйдя изъ Смоленска, Ней беретъ то же направленіе, какъ и слѣдовавшіе впереди его эшелоны арміи, а именно на *Красный—Ляды*.

Съ 3-го по 6-е ноября подъ Краснымъ происходитъ рядъ боевъ авангарда русской арміи подъ начальствомъ Милорадовича послѣдовательно со всѣми эшелонами отступающихъ французовъ.

3-го ноября, у д. *Ржавки*, Милорадовичъ нападаетъ на арьергардъ Наполеона.

4-го онъ отбиваетъ у *Мерлина* атаку вице-короля.

5-го пропускаетъ подъ сильнымъ огнемъ и затѣмъ тѣснитъ къ *Красному* Даву.

6-го загораживаетъ путь Нею, который, видя, что нельзя пробиться, съ 3-мя тысячами пробирается ночью къ Днѣпру у *Сырокоренья*, переходитъ по льду черезъ рѣку и идетъ къ Оршѣ, но на пути застигнутъ Платовымъ, такъ что подходитъ къ Оршѣ только съ 800—900 чел. изъ 8 тыс., съ коими онъ подошелъ къ Красному.

Дѣла подъ Краснымъ окончательно довершили разстройство французской арміи. Нами взято 116 орудій (не считая 112 брошенныхъ непріятелемъ), нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву. Плѣнныхъ—около 20.000, убито и ранено—до 6.000; нашъ уронъ простирался до 2.000. Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, а Платовъ—графское достоинство.

Главнокомандующій
Ген. Фельдмаршалъ князь Голенищевъ
Кутузовъ Смоленскій.

Командиръ VII корпуса
Генералъ отъ кавалеріи
Раевскій.

Командиръ VI корпуса
Генералъ отъ Инфантеріи
Дохтуровъ.

Фототипія В. Классенъ. С. Петербургъ. Кадетская лин. № 7–2

Достопримѣчательности Смоленска.

VII.

1) **Крѣпостная стѣна.** Постройка ея была начата при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ въ 1596 году, а окончена при Борисѣ Годуновѣ.

Длина ея 5 верстъ 80 саж., вышина 7½ арш., толщина 2½ сажени. Она опоясывала кругомъ тотъ огромный земляной валъ, который составлялъ ограду старой крѣпости и остатки коего сохранились и по настоящее время. Этимъ валомъ, около Никольскихъ воротъ, пользовались поляки при осадѣ Смоленска Шеинымъ, въ 1632 г., когда русскіе сдѣлали брешь въ крѣпостной стѣнѣ.

Въ каменной стѣнѣ было 36 башенъ и 9 воротъ. Въ настоящее время уцѣлѣло всего 17 башенъ, остальныя частью были разрушены во время осадъ, частью были взорваны при отступленіи французовъ въ 1812 году и частью, наконецъ, разобраны по ветхости.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся Днѣпровскія ворота, прежде была башня съ воротами, назы-

вавшимися Фроловскими. Башня эта была разобрана по ветхости и на мѣстѣ ея, въ 1800 году, сооружена каменная надворотная церковь. Въ церкви этой находится чудотворная икона Богоматери Одигитріи (копія съ иконы, находящейся въ Успенскомъ соборѣ). Икона эта была прислана въ Смоленскъ въ 1602 г. царемъ Борисомъ Годуновымъ для постановки надъ Фроловскими воротами; впослѣдствіи она была помѣщена въ надворотную церковь.

5-го августа 1812 г., при оставленіи нашими войсками Смоленска, икона была взята изъ церкви артиллерійской ротой полковника Глухова и съ тѣхъ поръ все время оставалась въ рядахъ 3-й пѣхотной дивизіи.

Наканунѣ Бородинской битвы ее носили по лагерю, призывая ея благословеніе на войска. Ровно черезъ 3 мѣсяца, 5-го ноября, она была возвращена въ надворотную церковь.

На балконѣ Днѣпровской надворотной церкви Наполеонъ велѣлъ поставить 2 орудія и самъ наводилъ ихъ для обстрѣливанія отступавшихъ на другомъ берегу русскихъ войскъ.

Къ востоку отъ Днѣпровскихъ воротъ, существующія нынѣ башни идутъ въ такой послѣдовательности: Стрѣла; Новая башня, построенная при Императорѣ Николаѣ I-мъ; Лучинская, которую въ послѣднее время стали называть Веселухой; Роговка или Позднякова; Орелъ или Городецкая, которую въ прежнее время

называли Веселухой. По преданіямъ, живущимъ и въ настоящее время въ народѣ, названіе это произошло отъ того, что въ этой башнѣ будто являлись привидѣнія. Говорятъ, что одно время вблизи башни поселились фальшивые монетчики и чтобы имъ не препятствовали ночью въ ихъ работѣ, они появлялись на башнѣ и такимъ путемъ заставляли суевѣрныхъ жителей избѣгать приближенія къ опасному мѣсту.

Авраамієвская; Бѣлуха или Заалтарная; Воронова; Шембелка или Домаченская; Зимбулка; Никольская—съ воротами, черезъ которыя Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ; Брикорева или Естафьевская—земляной бастіонъ на мѣстѣ башни, разбитой Шеинымъ въ 1632 г.; Маковая; Молоховскія ворота—на мѣстѣ башни, взорванной французами въ 1812 году; надъ воротами построена въ царствованіе императора Николая I-го Благовѣщенская церковь.

Донецъ; Топинская или Громовая; Копытинская; Королевская крѣпость—земляной бастіонъ, построенный королемъ Сигизмундомъ III-мъ на мѣстѣ Круглой башни, разбитой поляками въ 1611 году; Гуркина; Иверская—взорванная въ 1812 году и возобновленная въ 1815 г. Въ ней устроена церковь Тихона Задонскаго.

Вотъ что гласитъ преданіе о смоленской стѣнѣ, получившей названіе «*дорогого ожерелья Россіи*».

Когда Годуновъ, заложивъ крѣпость, возвратился въ Москву, онъ сказалъ царю Өеодору: «построилъ я такую красоту неизглаголанную, что подобной ей уже нѣтъ во всей поднебесной».

«Однѣхъ башенъ на стѣнѣ 36 и по верху ея свободно поѣзжай на тройкѣ. Какъ на сытой и толстой боярынѣ красовито лежитъ аксамитное многоцѣнное ожерелье, прибавляя ей красоты и горделивости, такъ и смоленская стѣна стала теперь ожерельемъ всей Руси православной, драгоцѣнностью своей на зависть враговъ и на гордость Московскаго государства».

«Царь Өеодоръ словамъ Бориса не совсѣмъ повѣрилъ. Онъ послалъ въ Смоленскъ скораго гонца узнать у тамошняго воеводы Трубецкаго—правду ли говоритъ Борисъ и по заслугамъ ли похваляется». Принесъ гонецъ такой отвѣтъ воеводы:

«Правду говоритъ Годуновъ: и на ожерелье боярыни смоленская стѣна похожа, и башенъ счетомъ 36, и зубцы въ два ряда по стѣнѣ безъ смѣты числомъ и каждый зубецъ крѣпко выкрытъ листовымъ желѣзомъ. Да боится смоленскій воевода, чтобы промежъ красивыми башнями и тьмочисленными крѣпкими зубцами не завелись вши и гниды».

«Вскорѣ страхъ воеводы какъ сонъ въ руку оправдался: пришли поляки и круль Сигизмундъ кантовалъ тутъ не одинъ годъ».

2) Успенскій каѳедральный соборъ.

Въ 1101 году, на мѣстѣ нынѣ существующаго собора, былъ заложенъ Владиміромъ Мономахомъ древній соборный храмъ. Онъ былъ взорванъ русскими въ 1611 году при взятіи города Сигизмундомъ III-мъ и на мѣстѣ его построенъ католическій костелъ.

Костелъ этотъ былъ разобранъ во второй половинѣ XVII столѣтія и при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ 1676 году, началась постройка нынѣ существующаго храма.

Постройка длилась около 100 лѣтъ, отчасти по недостатку средствъ, отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности первоначальныхъ работъ, вызывавшихъ постоянный ремонтъ и перестройки, такъ что въ настоящій видъ соборъ былъ приведенъ и освященъ лишь въ 1772 году. Внутренность собора такъ хороша, что даже поразила Наполеона и благодаря этому храмъ былъ спасенъ отъ разоренія.

Главную достопримѣчательность храма составляетъ чудотворная *икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи.*

По преданію православной церкви, икона эта была написана Св. Евангелистомъ Лукой, такъ же какъ и Владимірская и Филермская, и когда онъ принесъ ихъ показать Божіей Матери, чтобы узнать угодны ли онѣ Ей, то Она повторила свое пророчество—«отнынѣ ублажатъ мя вси роди» и присовокупила: «Благодать Родшагося отъ мене и моя да будетъ съ сими иконами».

Икона была написана для антіохійскаго правителя Ѳеофила, впослѣдствіи перенесена въ Іерусалимъ, а въ V вѣкѣ въ Константинополь. Здѣсь икона дала многимъ вѣрующимъ помощь и исцѣленіе. Послѣ того, какъ прозрѣли двое слѣпыхъ, приведенныхъ къ иконѣ явившеюся имъ Божіей Матерью, вѣрующіе, по словамъ составителя книги «Новое Небо», присвоили иконѣ названіе Божіей Матери «Одигитріи».

Въ 1046 году греческій императоръ Константинъ Мономахъ благословилъ этою иконою дочь свою царевну Анну, при супружествѣ ея съ русскимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ. По смерти мужа Анна Константиновна благословила этою же иконою сына своего Владиміра, получившаго отъ дѣда и прозваніе Мономаха.

Въ началѣ XV вѣка смоленскій князь Юрій отправился въ Москву искать заступничества у великаго князя отъ князя Витовта и взялъ съ собою икону, которая и пребывала въ Москвѣ до 1455 г., когда была возвращена въ Смоленскъ по просьбѣ смолянъ. Еще два раза икона была увозима въ Москву—при осадѣ Сигизмундомъ Смоленска въ 1609 году и въ 1812 году.

Замѣчателенъ въ соборѣ иконостасъ рѣзной работы. Изготовленіе его потребовало 10-лѣтней работы.

Кромѣ древнихъ иконъ, евангелія и священныхъ сосудовъ, въ соборѣ достопримѣчательны шишакъ и

обувь Св. Меркурія *). Служба въ соборѣ совершается только лѣтомъ: въ холодное же время она идетъ въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ, построенномъ въ концѣ XVIII столѣтія.

3) **Древнѣйшая въ городѣ церковь Св. Петра и Павла** на правомъ берегу Днѣпра. Она построена въ 1146 году смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, но въ настоящій видъ приведена въ 1757 году. Одно время, послѣ 1611 года, она была обращена въ костелъ. Въ ней замѣчательны двѣ картины—Св. Маріи Магдалины и Іоанна Предтечи.

4) **Церковь Іоанна Богослова**, построеная въ 1176 году княземъ Романомъ Ростиславичемъ, была одно время костеломъ, а въ 1796 году перестроена. Вблизи ея видны остатки двухъ древнихъ храмовъ.

5) Въ Свирской слободѣ—**церковь Архангела Михаила**, построенная около 1180 г. княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, сохранила болѣе другихъ свой первоначальный видъ.

Есть предположеніе, что она была въ древности придворною церковью смоленскихъ князей и что недалеко отъ нея находился княжій теремъ.

*) По преданію церкви Св. Меркурій спасъ Смоленскъ отъ нашествія татаръ въ 1239 году. Согласно канону и описанію житія этого Святого, ему явилась Богоматерь Одигитрія и благословила его на бой съ невѣрными. Подвиги русскаго богатыря устрашили татаръ и они отошли, не подходя къ городу ближе, какъ на 24 в. у дер. Долгомостье.

Въ ней находится и гробница построившаго ее князя Давида, перенесенная изъ развалинъ сосѣдняго Борисоглѣбскаго монастыря.

6) **Колодезь** при руслѣ высохшей рѣки Смядынки указываетъ на то мѣсто, гдѣ, по преданію, былъ убитъ Св. Глѣбъ. Недалеко отъ этого мѣста находятся слѣды Борисоглѣбскаго монастыря.

7) **Спасо-Авраамьевскій монастырь**, построенный въ началѣ XII-го вѣка княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и названный имъ Богородицкимъ. Въ немъ были найдены мощи смоленскаго чудотворца преподобнаго Авраамія, жившаго при князѣ Ростиславѣ и бывшаго первымъ архимандритомъ въ монастырѣ. Въ его честь монастырь былъ переименованъ въ Авраамьевскій.

8) **Троицкій мужской монастырь**, существующій съ половины XV столѣтія; въ немъ икона Иверскія Божіей Матери старинной живописи.

9) **Вознесенскій дѣвичій монастырь**, построенный при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ въ 1515 году. Каменная церковь выстроена по плану, собственноручно составленному Петромъ І-мъ, который вмѣстѣ съ царемъ Іоанномъ пожертвовали и церковную утварь, существующую и понынѣ.

Недалеко отъ монастыря находится площадь, называемая *сѣнной верхняго рынка*, на которой были собраны мятежные стрѣльцы для казни и помилованы

царемъ по просьбѣ игуменьи Вознесенскаго монастыря Мароы Радванской.

Въ память этого событія царь Петръ и повелѣлъ построить церковь въ знакъ милости къ игуменьѣ, смягчившей его сердце.

10) **Рѣзницкая улица** тянется по оврагу вдоль Троицкой улицы. На ней происходила главная сѣча при взятіи Смоленска въ 1611 г. На ней же указываютъ и домъ, гдѣ будто бы жилъ Св. Меркурій.

11) **Городской садъ Блонье.**

До 1812 г. въ Смоленскѣ существовалъ царскій дворецъ съ большимъ садомъ. На мѣстѣ теперешняго сада Блонье стояли обывательскія постройки, передъ самымъ фасадомъ дворца.

Въ 1780 году, императрица Екатерина II-я, въ бытность свою въ Смоленскѣ вмѣстѣ съ римскимъ императоромъ Іосифомъ II-мъ, пожелала открыть видъ передъ окнами дворца. Тогда частныя постройки были перенесены за крѣпость, а на мѣстѣ ихъ былъ устроенъ плацъ для парадовъ, обнесенный березовой аллеей, а вокругъ были выстроены казенныя зданія.

На этомъ плацу императоръ Александръ I производилъ въ 1812 году смотръ войскамъ и смоленскому ополченію.

Въ 1830 году плацъ былъ обращенъ въ городской садъ, въ которомъ поставленъ, въ 1885 году, памятникъ М. И. Глинкѣ.

12) **Чугунный памятникъ въ воспоминаніе Отечественной войны.** Поставленъ въ 1844 г.

13) **Чугунный памятникъ подполковнику Энгельгардту** близъ Молоховскихъ воротъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Энгельгардтъ былъ разстрѣлянъ. Поставленъ по повелѣнію императора Николая I, взамѣнъ пришедшаго въ разрушеніе, поставленнаго женой погибшаго.

14) **Памятникъ М. И. Глинкѣ** съ надписью «Глинкѣ—Россія 1885 г.».

Деньги на постановку памятника собраны подпиской по всей Имперіи. Всего собрано было около 35 тыс. и, сверхъ того, Всемилостивѣйше пожаловано Государемъ Императоромъ 5.000 руб. на торжество открытія памятника. Оставшіеся не израсходованными 500 руб. были обращены въ фондъ на устройство въ Смоленскѣ музыкальной школы имени М. И. Глинки.

Торжественное открытіе памятника произошло 20-го мая 1885 года.

15) **Городской музей** въ зданіи городской думы. Изъ достопримѣчательностей музея можно указать на слѣдующія:

а) *Древнія монеты*, найденныя близъ Смоленска и въ губерніи, указывающія на то, что торговымъ путемъ черезъ Смоленскую область пользовались во времена самой отдаленной древности. Такъ, напр.,

монета Ольвіи—скиѳско-греческаго государства, существовавшаго при устьѣ Днѣпра за три вѣка до и столько же послѣ Рожд. Христова (найдена близъ Дорогобужа); арабскія диргемы VII—X вѣка; между ними встрѣчаются монеты временъ Гарунъ-Аль Рашида; римскія—временъ до Р. Х. и первыхъ временъ христіанства и т. п.; монеты хановъ Золотой орды, русскія монеты удѣльнаго періода (псковскія, новгородскія, тверскія, можайскія) и позднѣйшихъ временъ.

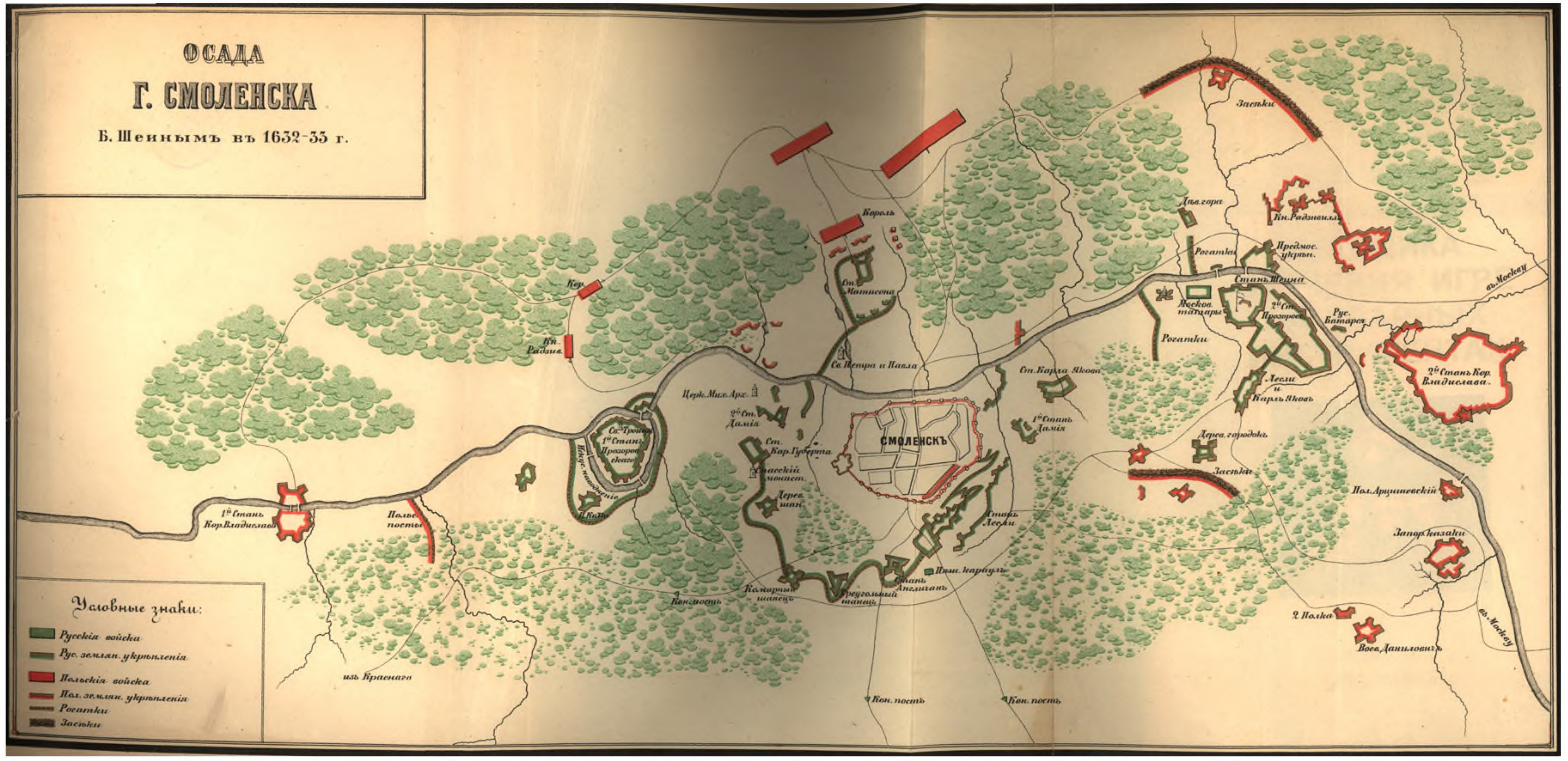
б) *Медаль,* выбитая Сигизмундомъ III по случаю взятія Смоленска въ 1611 г.

в) *Ганзейскіе договоры, грамоты и рескрипты* русскихъ царей и польскихъ королей.

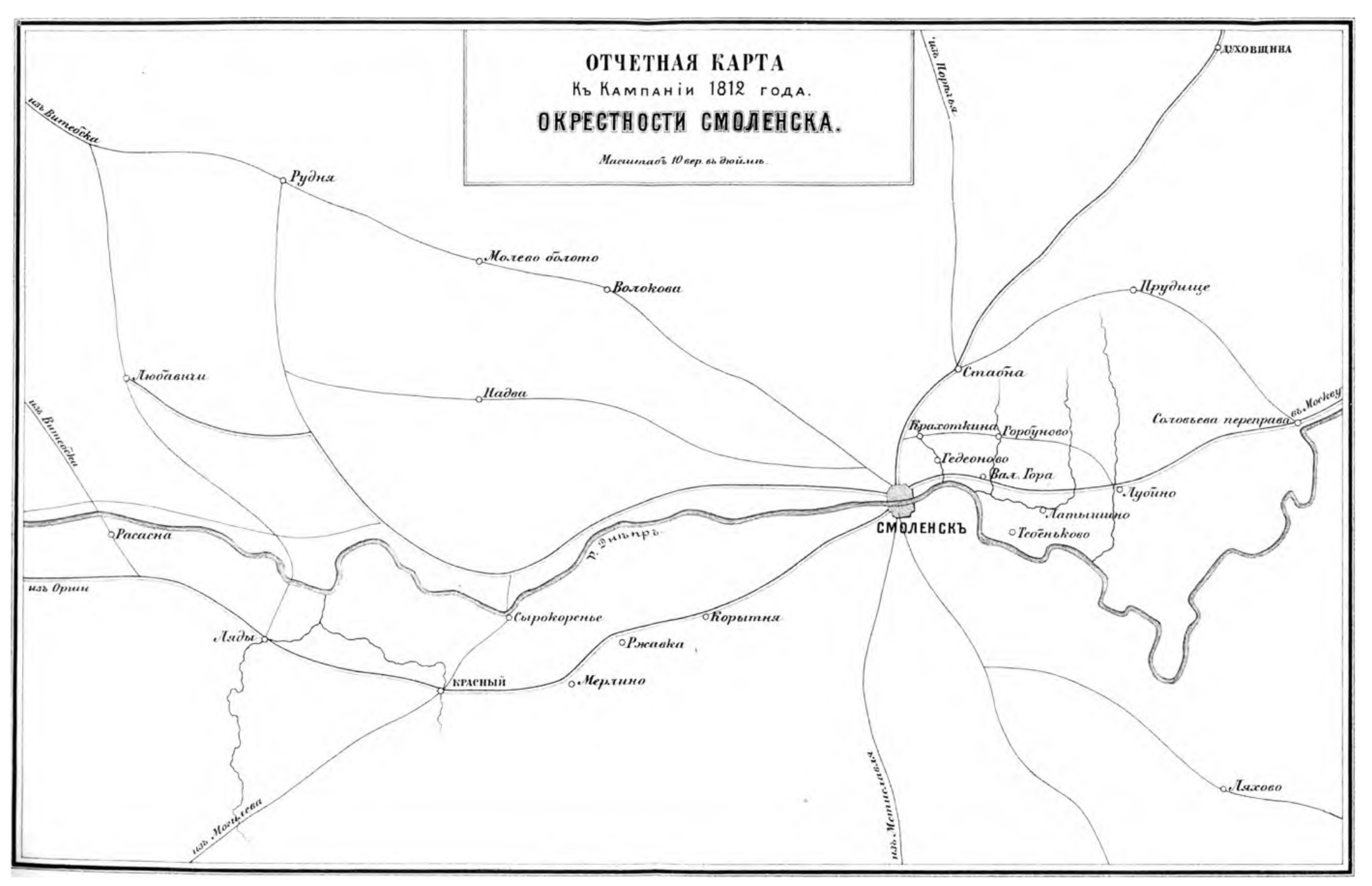
г) *Стрѣлецкое знамя.* По предположеніямъ, оно предназначалось для того полка, который стоялъ въ Смоленскѣ и за бунтъ при царѣ Петрѣ I былъ имъ расформированъ.

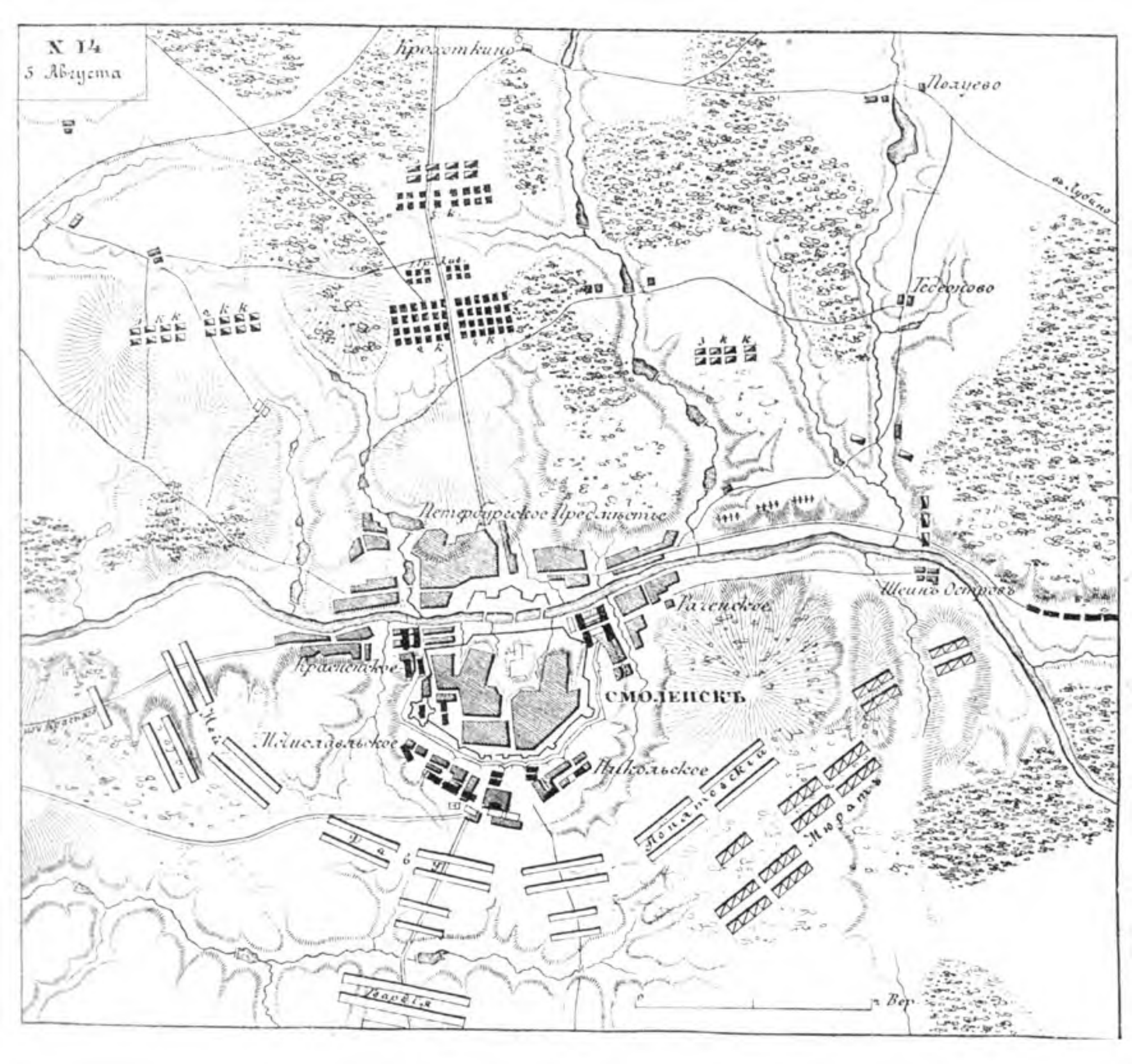
д) *Тарелки* Наполеона I-го съ его гербомъ.

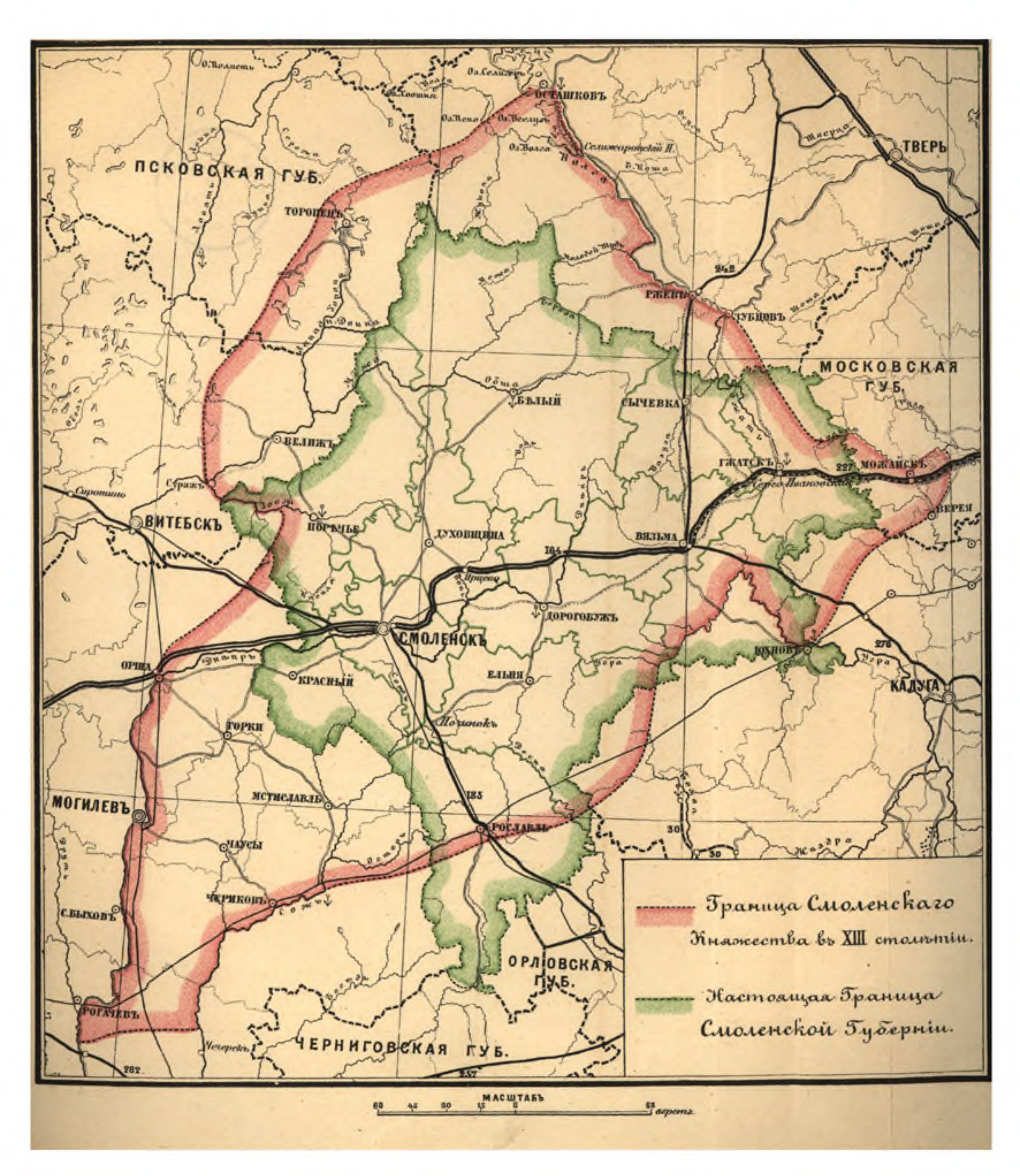
е) *Орудія каменнаго періода,* кирпичи и кафли отъ древнихъ построекъ, вещи, найденныя при раскопкахъ кургановъ и т. д.

ОСАДА
Г. СМОЛЕНСКА
Б. Шеинымъ въ 1632-33 г.
Условные знаки:
Русскія войска
Рус. землян. укрѣпленія
Польскія войска
Пол. землян. укрѣпленія
Рогатки
Засѣки
СМОЛЕНСКЪ
Король
Кор.
Кн. Радзив.
Ст. Матисона
Св. Петра и Павла
Церк. Мих. Арх.
2ое Ст. Дамія
Ст. Кор. Губерта
Спаскій монаст.
Дерев. шан.
Комарный шанецъ
Треугольный шанецъ
Станъ Англичан
Нѣм. караулъ
Станъ Лесли
1ый Станъ Дамія
Ст. Карла Якова
1ый Станъ Кор. Владислав
Польс. посты
Кон. постъ
изъ Краснаго
Искус. наводненіе
Дв. гора
Рогатки
Засѣки
Кн. Радзивилл
Предмос. укрѣп.
Станъ Шеина
Москов. татары
2ый Ст. Прозоров
Рус. Батарея
2ый Станъ Кор. Владислава
Лесли и Карлъ Яковъ
Дерев. городокъ
Пол. Арцишевскій
Запор. казаки
2 Полка
Воев. Даниловичъ
въ Москву

ОТЧЕТНАЯ КАРТА
Къ Кампаніи 1812 года.
ОКРЕСТНОСТИ СМОЛЕНСКА.
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ.
изъ Витебска
Рудня
Молево болото
Волокова
Любавичи
Надва
изъ Витебска
Расасна
изъ Орши
Ляды
Красный
Сырокоренье
р. Днѣпръ
Корытня
Ржавка
Мерлино
изъ Могилева
изъ Порѣчья
Духовщина
Прудище
Стабна
Крахоткина
Горбуново
Гедеоново
Вал. Гора
Лубино
Латышино
Тебеньково
СМОЛЕНСКЪ
Соловьева переправа
въ Москву
Ляхово
изъ Мстиславля

№ 14
5 Августа
Крохоткино
Полуево
Лубино
Гедеоново
Петербургское Предмѣстье
Рачевское
Шеинъ Островъ
Красненское
СМОЛЕНСКЪ
Мстиславльское
Никольское
Ней
Даву
Понятовскій
Мюратъ
Гвардія
Вер.

ОСТАШКОВЪ
ТВЕРЬ
ПСКОВСКАЯ ГУБ.
ТОРОПЕЦЪ
РЖЕВЪ
ЗУБЦОВЪ
МОСКОВСКАЯ ГУБ.
БѢЛЫЙ
СЫЧЕВКА
ВЕЛИЖЪ
ГЖАТСКЪ
МОЖАЙСКЪ
ВЕРЕЯ
ВИТЕБСКЪ
ПОРѢЧЬЕ
ДУХОВЩИНА
ВЯЗЬМА
ДОРОГОБУЖЪ
СМОЛЕНСКЪ
ОРША
КРАСНЫЙ
ЕЛЬНЯ
ЮХНОВЪ
КАЛУГА
ГОРКИ
Починокъ
МСТИСЛАВЛЬ
МОГИЛЕВЪ
РОСЛАВЛЬ
ЧЕРИКОВЪ
С.БЫХОВЪ
РОГАЧЕВЪ
ОРЛОВСКАЯ ГУБ.
ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБ.
Днѣпръ
Граница Смоленскаго Княжества въ XIII столѣтіи.
Настоящая Граница Смоленской Губерніи.
МАСШТАБЪ
верстъ